

ФАДДЕЙ
БЕЛЛИНСТАУЗЕН

НА ШЛЮПАХ «ВОСТОК»
И «МИРНЫЙ»
К ЮЖНОМУ
ПОЛЮСУ

Хроника великих географических открытий

Фаддей Беллинсгаузен

**На шлюпах «Восток» и «Мирный»
к Южному полюсу. Первая русская
антарктическая экспедиция**

«Алисторус»

2017

УДК 910.4(47)

ББК 26.8г

Беллинсгаузен Ф. Ф.

На шлюпах «Восток» и «Мирный» к Южному полюсу. Первая русская антарктическая экспедиция / Ф. Ф. Беллинсгаузен — «Алисторус», 2017 — (Хроника великих географических открытий)

ISBN 978-5-906995-40-7

В 1819–1821 годах автор руководил первой российской кругосветной антарктической экспедицией. За 751 день плавания была открыта Антарктида – континент-загадка, в самом существовании которого многие сомневались, и 29 островов в Тихом и Атлантическом океанах. На протяжении всего путешествия Фаддей Беллинсгаузен вел путевой дневник, записи из которого он затем использовал для написания книги об этом плавании. Благодаря этому воспоминания об экспедиции получились яркими, живыми и подробными.

УДК 910.4(47)

ББК 26.8г

ISBN 978-5-906995-40-7

© Беллинсгаузен Ф. Ф., 2017

© Алисторус, 2017

Содержание

Шведе Е. Е. Первая русская антарктическая экспедиция 1819–1821 гг	6
Подготовка к экспедиции	8
Комплектование экспедиции личным составом	14
Краткие биографические данные об участниках экспедиции	15
Сведения о прочих участниках экспедиции	23
1. Шлюп «Восток»	24
2. Шлюп «Мирный»	24
Снабжение экспедиции	26
Общий ход экспедиции и ее результаты	28
Беллинсгаузен Ф. Ф. Двухкратное изыскание в южном ледовитом океане и плавание вокруг света	37
Часть первая	37
Глава первая	37
Приготовление шлюпов	38
Награды денежные и жалованье	41
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Фаддей Беллинсгаузен
На шлюпах «Восток» и «Мирный»
к Южному полюсу. Первая русская
антарктическая экспедиция

© Беллинсгаузен Ф. Ф., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Шведе Е. Е. Первая русская антарктическая экспедиция 1819–1821 гг

Первые три десятилетия XIX в. ознаменовались многочисленными русскими кругосветными экспедициями, большая часть которых была вызвана наличием русских владений на Алеутских островах, Аляске и граничащих с ней побережьях Северной Америки.

Эти кругосветные путешествия сопровождались крупнейшими географическими открытиями на Тихом океане, поставившими нашу Родину на первое место среди всех других государств в области тихоокеанских исследований того времени океанографической науки вообще. Уже во время первых семи русских кругосветных плаваний – И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского на кораблях «Нева» и «Надежда» (1803–1806), В. М. Головнина на шлюпе «Диана» (1807–1809), М. П. Лазарева на корабле «Суворов» (1813–1816), О. Е. Коцебу на бриге «Рюрик» (1815–1818), Л. А. Гагемейстера на корабле «Кутузов» (1816–1819), З. И. Понафидина на корабле «Суворов» (1816–1818) и В. М. Головнина на шлюпе «Камчатка» (1817–1819) – были исследованы обширные районы Тихого океана и сделаны многочисленные открытия новых островов.

Однако оставались еще совершенно неизученными ни русскими, ни иностранными экспедициями обширные пространства трех океанов (Тихого, Индийского и Атлантического) к югу от Южного полярного круга, в то время объединявшиеся под общим наименованием Южного Ледовитого океана, а также самая юго-восточная часть Тихого океана.

Многие иностранные экспедиции XVIII в. стремились, плавая в этих водах, достичь берегов таинственного материка Антарктиды, легендарные сведения о существовании которого были распространены в географической науке еще с древних времен. Открытию южного материка в значительной мере было посвящено и второе кругосветное плавание (1772–1775) английского мореплавателя капитана Джеймса Кука. Именно мнение Кука, доказывавшего в отчете о своем втором плавании, что Антарктиды или не существует, или что ее достичь вообще невозможно, служило причиной отказа от дальнейших попыток открыть шестую часть света, почти полвека вплоть до отправления русской антарктической экспедиции Беллинсгаузена – Лазарева.

Кук, решительно отрицая наличие южного материка, писал: «Я обошел океан южного полушария в высоких широтах и отверг возможность существования материка, который если и может быть обнаружен, то лишь близ полюса в местах, недоступных для плавания». ¹ Он считал, что положил конец дальнейшим поискам южного материка, являвшегося у географов того времени излюбленной темой для рассуждений. В своем послесловии Кук говорит: «Если бы мы открыли материк, мы безусловно в большей степени смогли удовлетворить любопытство многих. Но мы надеемся, что то обстоятельство, что мы его не нашли после всех наших настойчивых исследований, оставит меньше возможности для будущих умозрений (спекуляций) относительно неведомых миров, еще подлежащих открытию». ²

Подчеркнув успешность экспедиции во многих других отношениях, Кук заканчивает свой труд следующими словами: «уже одного этого будет довольно, чтобы во мнении благожелательных людей считать наше путешествие замечательным, особенно после того, как диспуты о южном континенте перестанут привлекать к себе внимание философов и вызывать у них разногласия». ³

---

¹ Кук Д. Путешествие к Южному полюсу и вокруг света. Государственное издательство географической литературы, Москва, 1948 г., стр. 33.

² Cooks II Voyage, II, 1777, стр. 292.

³ Там же, стр. 293.

Таким образом, роковая ошибка Кука имела своим следствием то, что в конце XVIII и в начале XIX в. господствовало убеждение, что Антарктиды вообще не существует, а все районы, окружавшие Южный полюс, представлялись тогда на карте «белым» пятном. В таких условиях была задумана первая русская антарктическая экспедиция.

Подготовка к экспедиции

Составление плана экспедиции. Трудно сказать, у кого зародилась первая мысль об этой экспедиции и кто явился ее инициатором. Возможно, что идея эта зародилась почти одновременно у нескольких наиболее выдающихся и просвещенных русских мореплавателей того времени – Головнина, Крузенштерна и Коцебу.

В архивных документах первые упоминания о проектируемой экспедиции встречаются в переписке И. Ф. Крузенштерна с тогдашним русским морским министром маркизом де-Траверсе (Головнин в то время находился в кругосветном плавании на шлюпе «Камчатка», из которого он вернулся уже после ухода антарктической экспедиции из Кронштадта).

В письме своем от 7 декабря 1818 г., первом по времени документе, касающемся данной экспедиции, Крузенштерн, в ответ на сообщение о намеченной посылке русских кораблей к южному и северному полюсам, просит у Траверсе разрешения представить свои соображения об организации такой экспедиции.⁴

После этого морской министр поручил составление записок об организации экспедиции как Крузенштерну, так и целому ряду других компетентных лиц, в том числе представителю старшего поколения русских мореплавателей – знаменитому гидрографу вице-адмиралу Гавриле Андреевичу Сарычеву.⁵ Среди архивных документов имеется также записка «Краткое обозрение плана предполагаемой экспедиции»,⁶ не имеющая подписи, но, судя по ссылкам на опыт только что вернувшегося из кругосветного плавания брига «Рюрик» (пришел в Петербург 3 августа 1818 г.), принадлежащая перу командира последнего – лейтенанту О. Е. Коцебу. По некоторым данным можно полагать, что записка Коцебу является наиболее ранней из всех, и она предусматривает посылку из России только двух кораблей, причем разделение их намечалось у Гавайских островов, откуда один из кораблей должен был пересечь Тихий океан на запад – к Берингову проливу, второй – на восток, с целью попытаться приблизиться к Южному полюсу.

31 марта 1819 г. Крузенштерн послал морскому министру из Ревеля свою обширную записку на 14 страницах при сопроводительном письме.⁷ В письме Крузенштерн заявляет, что при его «страсти» к подобного рода путешествиям, он сам просил бы поставить его во главе экспедиции, однако этому препятствует серьезная болезнь глаз, и что он готов составить для будущего начальника экспедиции подробную инструкцию.

В своей записке Крузенштерн касается двух экспедиций – к Северному и к Южному полюсам, причем каждая из них включает по два корабля. Особенное внимание он, однако, уделяет экспедиции к Южному полюсу, о которой он пишет: «Сия экспедиция, кроме главной ее цели – изведать страны Южного полюса, должна особенно иметь в предмете поверить все неверное в южной половине Великого океана и пополнить все находящиеся в оной недостатки, дабы она могла признана быть, так сказать, заключительным путешествием в сем море». Это свое замечание Крузенштерн заключает следующими словами, полными патриотизма и любви к Родине и стремления к ее приоритету: «Славу такого предприятия не должны мы допускать отнять у нас; она в продолжении краткого времени достанется непременно в удел англичанам или французам». Поэтому Крузенштерн торопил с организацией этой экспедиции, считал «сие предприятие одним из важнейших, кои когда-либо предначинаемы были... Путешествие,

---

⁴ ЦГАВМФ, Личный фонд И. И. Траверсе, дело 114, лист 3.

⁵ ЦГАВМФ, Сборный фонд, дело 476, листы 11–14.

⁶ Там же, листы 6–10.

⁷ ЦГАВМФ, фонд И. И. Траверсе, дело 114, листы 6–21 (записка написана на русском языке, сопроводительное письмо – на французском).

единственно предпринятое к обогащению познаний, имеет, конечно, увенчаться признательностью и удивлением потомства». Однако он все же «после строгого обдумывания» предлагает перенести начало экспедиции на следующий год, для более тщательной подготовки ее. Морской министр остался неудовлетворенным целым рядом предложений Крузенштерна, в частности относительно отсрочки экспедиции на год и раздельного выхода обеих экспедиций из Кронштадта (министр настаивал на совместном следовании всех четырех кораблей до определенного пункта и последующего их разделения по маршрутам).

Правительство всячески торопило с организацией экспедиции и форсировало ее выход из Кронштадта. В своей записке Крузенштерн намечал и начальников обеих «дивизий», направляемых к Южному и Северному полюсам. Наиболее подходящим начальником «первой дивизии», предназначенной для открытий в Антарктике, Крузенштерн считал выдающегося мореплавателя капитана 2-го ранга В. М. Головнина, но последний, как уже указывалось, находился в то время в кругосветном плавании; начальником «второй дивизии», шедшей в Арктику, он намечал О. Е. Коцебу, своим плаванием в северных широтах на «Рюрике» доказавшем свои выдающиеся качества мореплавателя и ученого моряка. Ввиду отсутствия Головнина, Крузенштерн предлагал взамен назначить своего бывшего соплавателя капитана 2-го ранга Ф. Ф. Беллинсгаузена, командовавшего тогда одним из фрегатов на Черном море. По этому поводу Крузенштерн писал: «Наш флот, конечно, богат предприимчивыми и искусными офицерами, однако из всех тех, коих я знаю, не может никто, кроме Головнина, сравняться с Беллинсгаузенем».⁸

Правительство, однако, не последовало этому совету, и начальником первой дивизии был назначен ближайший помощник Крузенштерна по кругосветной экспедиции на корабле «Надежда» – капитан-командор М. И. Ратманов, а начальником второй – капитан-лейтенант М. Н. Васильев. Ратманов, незадолго до своего назначения потерпевший кораблекрушение у мыса Скагена при возвращении из Испании, находился в Копенгагене, и здоровье его было в расстроенном состоянии. Он просил по этому случаю не посылать его в дальнее плавание и, в свою очередь, выдвинул кандидатуру Ф. Ф. Беллинсгаузена.

Выбор кораблей. Как уже отмечалось, по желанию правительства обе экспедиции снаряжались в весьма спешном порядке, ввиду чего в состав их были включены не специально построенные для плавания во льдах парусные корабли, а находившиеся в постройке шлюпы, предназначенные для отправления в обычные кругосветные плавания. Первая дивизия состояла из шлюпов «Восток» и «Мирный», вторая из шлюпов «Открытие» и «Благонамеренный».

В отношении однотипного с «Востоком» шлюпа «Камчатка» В. М. Головнин пишет:⁹ «Морское ведомство определило нарочно построить для предназначенного путешествия военное судно по фрегатскому расположению, с некоторыми только переменами, кои были необходимы по роду службы, судну сему предстоящей»; в другом месте он говорит, что «величиною сей шлюп равнялся посредственному фрегату».¹⁰ М. П. Лазарев в письме к своему другу и бывшему соплавателю А. А. Шестакову отмечает, что «Восток» был построен по плану прежних фрегатов «Кастор» и «Поллукс» (постройки 1807 г.), но с тою разницею, что на нем верхняя палуба была сплошная, без разрезных шкафутов. Лазарев считал, что «судно сие вовсе неудобное к такому предприятию по малой вместительности своей и тесноте как для офицеров, так и для команды».¹¹ Шлюп «Восток» (как и целая серия однотипных шлюпов «Кам-

---

⁸ ЦГАВМФ, фонд И. И. Траверсе, дело 114, лист 21.

⁹ Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах», изд. 1822 г. (далее – Первое издание)

¹⁰ Объяснение термина «шлюп» – см. в конце книги, в кратком морском словаре. «Посредственный» – средних размеров.

¹¹ Письмо М. П. Лазарева к А. А. Шестакову от 24 сентября 1821 г. (из Кронштадта в город Красный Смоленской губернии).

чатка», «Открытие», «Аполлон») был построен корабельным инженером В. Стоке (англичанином на русской службе) и на практике оказался мало удачным. Беллингаузен сетует на то, что морской министр признал выбор этого шлюпа удачным только потому, что однотипный шлюп «Камчатка» уже находился в кругосветном плавании с В. М. Головниным, между тем как последний в уже цитированном своем труде жалуется на не вполне удовлетворительные мореходные качества своего шлюпа. Беллингаузен неоднократно останавливается на целом ряде конструктивных недостатков шлюпа «Восток» (излишняя высота рангоута, недостаточная прочность корпуса, плохой материал, небрежная работа) и прямо обвиняет Стоке в наличии этих недостатков. Так, по поводу неисправности румпеля он пишет: «неблагонадежность румпеля доказывает нерадение корабельного мастера, который, забыв священные обязанности службы и человечества, подвергал нас гибели». ¹² В другом месте, по поводу недостаточной высоты комингсов люков на верхней палубе, он бросает Стоке обвинение в отрыве от практики. «Таковые и другие встречающиеся ошибки в построении происходят более от того, что корабельные мастера строят корабли, не быв никогда сами в море, и потому едва ли одно судно выйдет из их рук в совершенстве». ¹³ Шлюп «Восток» был построен из сырого соснового леса и не имел никаких особых скреплений, кроме обыкновенных; подводная часть была скреплена и снаружи обшита медью, причем эти работы были выполнены уже в Кронштадте русским корабельным мастером Амосовым. Корпус шлюпа «Восток» оказался слишком слабым для плавания во льдах и в условиях непрерывной штормовой погоды, и его приходилось неоднократно подкреплять, перегружать все тяжести в трюм, ставить дополнительные крепления и уменьшать площадь парусности. Несмотря на это, к концу плавания «Восток» сделался так слаб, «что дальнейшие покушения к зюйду казались почти невозможными. Беспрестанное отливание воды изнуряло людей чрезвычайно... Гниль показалась в разных местах, притом и полученные от льдов толчки принудили капитана Беллингаузена оставить поиски слишком месяцем прежде и думать о возвращении». ¹⁴ «Шлюп имел сильное движение, вадервельсовы пазы, при каждом наклонении с боку на бок, чувствительно раздавались» – пишет Беллингаузен 1 декабря 1820 г. ¹⁵ Шлюп даже не имел дополнительной («фальшивой») наружной обшивки («Восток» имел только одну обшивку и незаделанные промежутки шпангоутов в подводной части), ¹⁶ чего требовал при подготовке к экспедиции М. П. Лазарев, наблюдавший за снаряжением обоих шлюпов ввиду того, что назначение Беллингаузена состоялось лишь за 42 дня до выхода экспедиции из Кронштадта.

Несмотря на такие неудовлетворительные конструктивные и мореходные качества шлюпа, русские военные моряки с честью выполнили сложное задание и полностью завершили обход всего антарктического водного пространства. Беллингаузену неоднократно приходилось раздумывать над вопросом, следует ли на столь поврежденном корабле все снова и снова форсировать ледяные поля, но каждый раз он находил «одно утешение в мысли, что отважность иногда ведет к успехам» ¹⁷ и неуклонно и твердо вел свои корабли к намеченной цели.

Зато прекрасные мореходные качества показал второй шлюп – «Мирный», построенный русским корабельным мастером Колодкиным в Лодейном поле. Вероятно, проект этого корабля был составлен замечательным русским корабельным инженером И. В. Курепановым, который строил в Лодейном поле однотипный шлюп «Благонамеренный» (всего построил за свою службу 8 парусных линейных кораблей, 5 фрегатов и много мелких судов); Колодкин был

---

¹² Первое издание. т. I, стр. 214.

¹³ Там же, стр. 334.

¹⁴ Письмо М. П. Лазарева к А. А. Шестакову от 24 сентября 1821 г.

¹⁵ Первое издание, т. II, стр. 188.

¹⁶ Первое издание, т. II, стр. 210.

¹⁷ Первое издание, т. II, стр. 157.

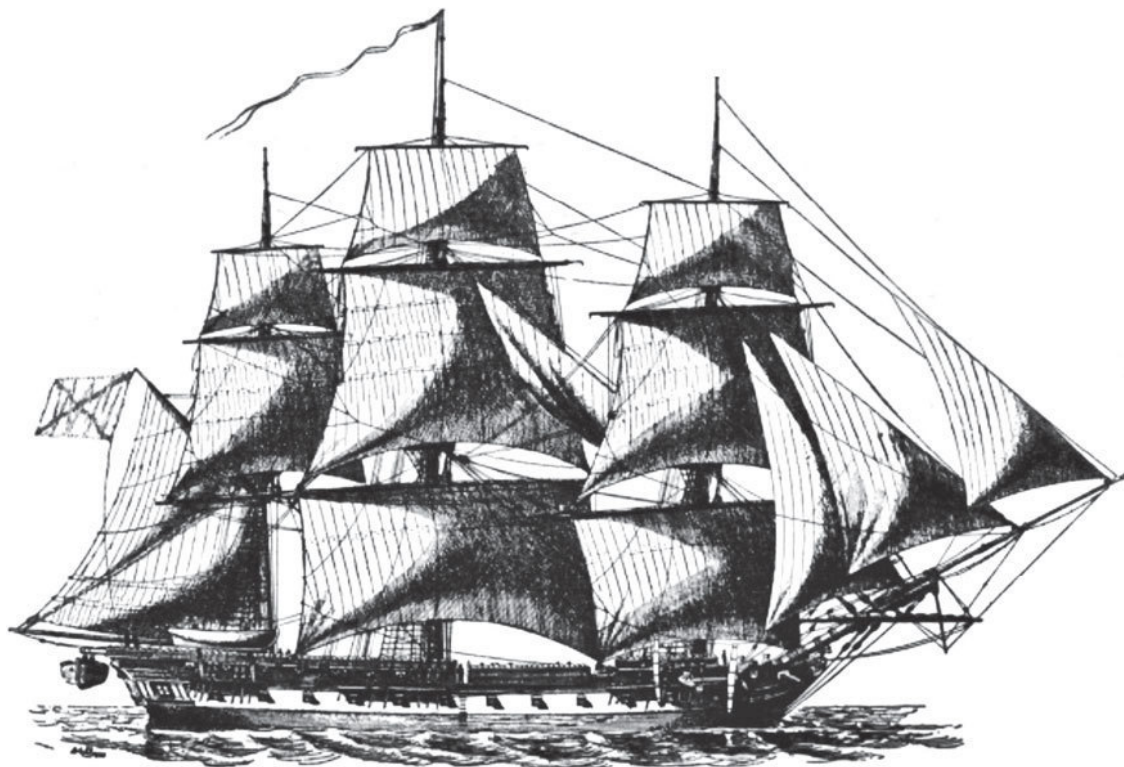
только исполнителем этого проекта. Шлюп «Мирный» имел значительно меньшие размеры, и первоначально числился в списках флота в качестве транспорта «Ладога». Он был несколько перестроен, чтобы придать ему внешний вид военного корабля. Кроме того, командир его, прекрасный практик морского дела лейтенант М. П. Лазарев, приложил много стараний в подготовительный период перед отправлением в дальнее плавание, чтобы улучшить мореходные качества этого шлюпа (он был снабжен второй обшивкой, сосновый руль был заменен дубовым, были поставлены добавочные крепления корпуса, такелаж был заменен более прочным и т. д.), построенного, правда, из хорошего соснового леса с железным креплением, но рассчитанного для плавания в Балтийском море. М. П. Лазарев дает положительную оценку своему шлюпу: однотипные «Мирный» и «Благонамеренный», по его словам, «оказались впоследствии самыми удобнейшими из всех прочих как по крепости своей, так вместительности и покою: один лишь недостаток против «Востока» и «Открытия» был ход», и далее: «своим же шлюпом я был очень доволен», и «стоя в Рио-де-Жанейро, капитан Беллинсгаузен почел за нужное для скрепления «Востока» прибавить ещё 18 книц и стандерсов; «Мирный» же ничем не жаловался». ¹⁸ И Беллинсгаузен и Лазарев неоднократно сетуют на то обстоятельство, что в обе дивизии были включены по два совершенно разнотипных корабля, значительно друг от друга отличающиеся по скорости хода. Беллинсгаузен пишет по поводу переименования транспорта «Ладога» в шлюп «Мирный»: «не взирая на сие переименование, каждый морской офицер видел, какое должно быть неравенство в ходу с шлюпом «Восток», следовательно, какое будет затруднение оставаться им в соединении и какая от сего должна произойти медленность в плавании». ¹⁹ Лазарев выражается более резко: «для чего посланы были суда, которые должны всегда держаться вместе, а между прочим такое неравенство в ходу, что один должен беспрестанно нести все лисели и через то натруждать рангоут, пока сопутник его несет паруса весьма малые и дожидается? Эту загадку предоставляю тебе самому отгадать, а я не знаю». ²⁰ А загадка разрешалась малой морской опытностью тогдашнего морского министра Траверсе, приведшего сначала Черноморский флот, которым он командовал, а затем и весь русский флот к упадку по сравнению с предшествующим блестящим периодом Ушакова и Сенявина, и последующим, не менее славным, периодом Лазарева, Нахимова и Корнилова.

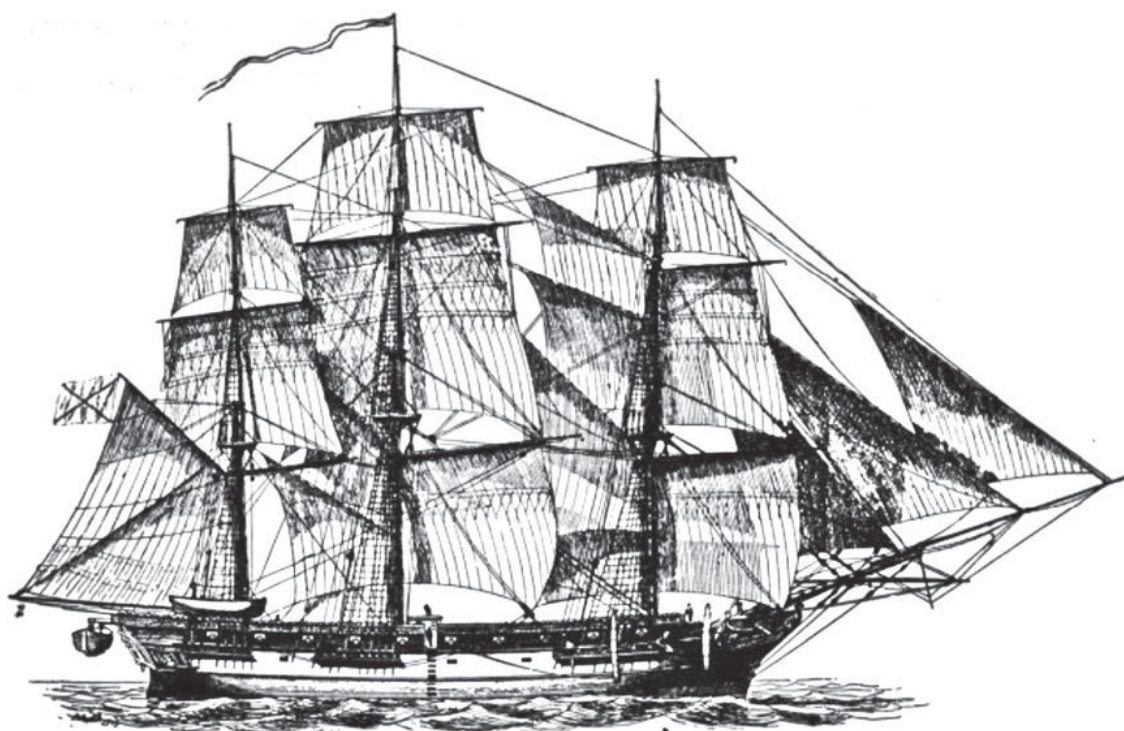
¹⁸ Все цитаты из письма М. П. Лазарева к А. А. Шестакову, от 24 сентября 1821 г.

¹⁹ Первое издание, т. I, стр. 4.

²⁰ Цитированное письмо М. П. Лазарева к А. А. Шестакову.

Шлюп «Восток». Рис. художника М. Семенова, выполненный на основании исторических и архивных материалов.

Шлюп «Мирный». Рис. художника М. Семенова, выполненный на основании исторических и архивных материалов

Лишь благодаря изумительному морскому искусству М. П. Лазарева шлюпы ни разу не разлучались за все время плавания, несмотря на исключительно плохие условия видимости в антарктических водах, темные ночи и непрерывные штормы. Беллинсгаузен, представляя еще

в пути из Порт-Жаксона командира «Мирного» к награждению, особенно подчеркивал именно это неоценимое качество М. П. Лазарева.

Комплектование экспедиции личным составом

Еще И. Ф. Крузенштерн писал о подборе личного состава для первой русской кругосветной экспедиции:²¹ «Мне советовали принять несколько и иностранных матросов; но я, зная преимущественные свойства Российских, коих даже и английским предпочитаю, совету сему последовать не согласился. На обоих кораблях, кроме ученых Горнера, Тилезиуса и Либанда, в путешествии нашем ни одного иностранца не было». На кораблях же Беллинсгаузена и Лазарева вообще не было ни одного иностранца. Это обстоятельство подчеркивает участник экспедиции профессор Казанского университета Симонов, который в своем слове, произнесенном на торжественном заседании в этом университете в июле 1822 г., заявил, что все офицеры были русские, и, хотя некоторые из них носили иностранные фамилии, но «будучи дети российских подданных, родившись и воспитавшись в России, не могут быть названы иностранцами».²² Правда, по приглашению русского правительства на корабли Беллинсгаузена, при стоянке их в Копенгагене, должны были прибыть два немецких ученых, но в последний момент, очевидно испугавшись предстоявших трудностей, они от участия в экспедиции отказались. По этому поводу Беллинсгаузен высказывается следующим образом: «В продолжении всего путешествия мы всегда сожалели, что не позволено было идти с нами двум студентам по части Естественной истории, из русских, которые сего желали, а предпочтены им неизвестные иностранцы».²³

Все участники экспедиции, как офицеры, так и матросы, являлись добровольцами. Ф. Ф. Беллинсгаузен получил назначение начальником первой дивизии и поднял на шлюпе «Восток» свой брейд-вымпел почти в самый последний момент, незадолго до ухода в плавание. Поэтому он не смог по своему желанию подобрать офицерский состав и взял с собою из Черного моря лишь своего бывшего помощника на фрегате «Флора» – капитан-лейтенанта И. И. Завадовского, а прочие офицеры уже были назначены на «Восток» по рекомендации различных начальствующих лиц. М. П. Лазарев, вступивший в командование шлюпом «Мирный» несколько ранее, находился в лучших условиях и имел возможность более тщательно подобрать своих помощников, причем некоторые из них настолько с ним сплавались, что были приглашены участвовать в его третьем кругосветном плавании на фрегате «Крейсер» с 1822 по 1825 г. (лейтенант Анненков и мичман Куприянов, а Анненков – и на корабле «Азов»).

---

²¹ Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1806 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева», изд. 1809 г., стр. 19.

²² Слово о успехах плавания шлюпов «Восток» и «Мирный» около света и особенно в Южном Ледовитом море, в 1819, 1820 и 1821 годах. Изд. 1822 г.

²³ Первое издание, т. I, стр. 47.

Краткие биографические данные об участниках экспедиции

Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен.²⁴ Начальник экспедиции и командир шлюпа «Восток» Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен родился в 1779 г. на острове Эзель (ныне остров Хиума, входящий в состав Эстонской ССР). близ города Куресааре (Аренсбург). Часть своего детства он провел в этом городе, часть – в доме своих родителей, в его окрестностях. Он с раннего детства мечтал быть моряком и всегда говорил о себе: «Я родился среди моря; как рыба не может жить без воды, так и я не могу жить без моря». Его мечте суждено было исполниться; с юности до преклонных лет и самой своей смерти он почти ежегодно находился в море. В десятилетнем возрасте он поступил кадетом в Морской корпус, находившийся тогда в Кронштадте; в 1795 г. был произведен в гардемарины, а в 1797 г. – в первый офицерский чин мичмана. Еще будучи гардемаринном, он совершил плавание к берегам Англии, а затем, вплоть до 1803 г., находясь на различных судах Ревельской эскадры, плавал по Балтийскому морю. Успехами в науках и по службе Беллинсгаузен обратил на себя внимание командующего флотом вице-адмирала Ханькова, который рекомендовал его к назначению на корабль «Надежда», находившийся под командованием И. Ф. Крузенштерна, для участия в первой русской кругосветной экспедиции. В «Предуведомлении» к описанию своего кругосветного плавания Крузенштерн дает следующую оценку Беллинсгаузену: «Все почти карты рисованы сим последним искусным офицером, который в то же время являет в себе способность хорошего гидрографа; он же составил и генеральную карту». В центральном Военно-морском музее хранится целый атлас с многочисленными подлинными картами молодого Беллинсгаузена. Способности гидрографа и штурмана Ф. Ф. Беллинсгаузен выказывал неоднократно и впоследствии.

---

²⁴ Использованы следующие источники: Общий морской список, ч. VI, изд. 1892 г.; Русский биографический словарь, т. II, изд. 1900 г.; Полный послужной список адмирала Беллинсгаузена, 1850 (ЦГАВМФ); М. А. Лялина. Русские путешественники-исследователи. Русские мореплаватели арктические и кругосветные, изд. 1892 г.; жизнеописание адмирала Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена, «Северная пчела», 1853 г., № 92; некролог в журнале «Морской сборник», 1853 г., № 7.

Адмирал Фаддей Фаддеевич Беллингаузен (по литографии У. Штейбаха, относящийся примерно к 1835 г.)

После возвращения из кругосветного плавания в 1806 г., в чине капитан-лейтенанта, Беллингаузен плавал в течение 13 лет в должности командира на различных фрегатах сначала на Балтийском море, а с 1810 г. – на Черном море, где принимал участие в боевых действиях у Кавказского побережья. На Черном море он уделял большое внимание гидрографическим вопросам и много содействовал составлению и исправлению карт.²⁵ В 1819 г., командуя фрегатом «Флора», он получил ответственное поручение командующего флотом: определить географическое положение всех приметных мест и мысов. Однако это поручение ему выполнить не пришлось ввиду срочного вызова морским министром в Петербург для нового назначения. 23 мая 1819 г. капитан 2-го ранга Ф. Ф. Беллингаузен вступил в командование шлю-

---

²⁵ См. статью историка Ал. Соколова «Гидрографические труды капитана (впоследствии адмирала) Ф. Ф. Беллингаузена на Черном море», журнал «Морской сборник», 1855 г., № 6.

пом «Восток» и одновременно принял начальство над антарктической экспедицией. Ему в это время было 40 лет, и он находился в полном расцвете своих сил и способностей. Служба в молодые годы под командованием опытного старого моряка адмирала Ханькова, участие в первом русском кругосветном плавании под руководством И. Ф. Крузенштерна, наконец, 13-летнее самостоятельное командование кораблями выработали основные деловые и личные особенности Беллингаузена. Современники рисуют его смелым, решительным, знающим свое дело командиром, прекрасным моряком и ученым гидрографом-штурманом, истинным русским патриотом. Вспоминая совместное плавание, М. П. Лазарев впоследствии «не называл его иначе, как искусным, неустрашимым моряком», но к этому не мог не прибавить, что он был «отличный, теплой души человек».²⁶ Такая высокая оценка, исходившая из строгих уст одного из крупнейших русских флотоводцев – М. П. Лазарева, многого стоит. Свою гуманность Беллингаузен проявлял неоднократно: в жестокий век аракчеевщины он за время кругосветного плавания не применил ни разу телесного наказания по отношению к подчиненным ему матросам, а впоследствии, занимая высокие должности, всегда проявлял большую заботу к нуждам рядового состава. С М. П. Лазаревым его связывали сердечные, дружественные отношения, и за весь период совместного плавания, насколько известно, лишь один раз между начальником экспедиции и его ближайшим помощником возникли разногласия: несмотря на исключительную собственную смелость и опытность, М. П. Лазарев считал, что Беллингаузен слишком рискует, маневрируя большими ходами между ледяными полями в условиях плохой видимости. В своих замечаниях о плавании, к сожалению, до нас не дошедших, М. П. Лазарев говорил: «хотя мы смотрели с величайшим тщанием вперед, но идти в пасмурную ночь по 8 миль в час казалось мне не совсем благоразумно».²⁷ На это замечание Беллингаузен отвечает: «Я согласен с сим мнением лейтенанта Лазарева и не весьма был равнодушен в продолжение таких ночей, но помышлял не только о настоящем, а располагал действия так, чтобы иметь желаемый успех в предприятиях наших и не остаться во льдах во время наступающего равноденствия».²⁸

Вернувшись из исключительно удачного плавания прославленным открывателем новых земель и самой таинственной Антарктиды, Ф. Ф. Беллингаузен первое время, по-видимому, занимался обработкою своих замечаний, шханечных журналов и воспоминаний своих соплавателей, так как в это время он занимал различные береговые должности, что было для него необычно; в конце 1824 г. он представил Адмиралтейскому департаменту описание своего путешествия с приложением карт и рисунков. Однако, как уже указывалось в предисловии, несмотря на исключительный интерес к этому труду и ходатайство Морского штаба об его издании, он тогда не был напечатан. Можно думать, что восстание декабристов настолько испугало и отвлекло в то время Николая I и все высшее морское начальство, что все другие вопросы были на время отложены (издание состоялось лишь через 10 лет после возвращения экспедиции, в 1831 г.).

Вся дальнейшая служба Беллингаузена (в отличие от других знаменитых мореплавателей, как, например, Крузенштерна, Головнина и Литке, посвятивших себя более научной деятельности и береговой службе) протекала в почти непрерывных плаваниях, строевой и боевой службе и на высших командных должностях. Это был настоящий строевой командир. В 1826–1827 гг. мы видим его командующим отрядом судов в Средиземном море; в 1828 г., будучи контр-адмиралом и командиром гвардейского экипажа, он вместе с последним выступил из Петербурга сухим путем и прошел через всю Россию на Дунай для участия в войне с Турцией. На Черном море он играл руководящую роль в осаде турецкой крепости Варны, а затем, имея

---

²⁶ Нордман Ф. По поводу предложения поставить в Кронштадте памятник адмиралу Фаддею Фаддеевичу Беллингаузену, газета «Кронштадский вестник», 1868 г., № 48, 28 апреля.

²⁷ Первое издание, т. 1, стр. 212.

²⁸ Равноденствие связано с сильными штормами.

свой контр-адмиральный флаг на кораблях «Пармен» и «Париж», – и во взятии этой крепости, а также ряда других городов и крепостей. В 1831 г., уже вице-адмиралом, Беллинсгаузен является командиром 2-й флотской дивизии и ежегодно крейсирует с нею в Балтийском море.

В 1839 г. он назначается на высший строевой пост в Балтийском море – главным командиром Кронштадтского порта и Кронштадтским военным губернатором. Эта должность совмещалась с ежегодным назначением командующим Балтийским флотом на время летних плаваний, и вплоть до самой своей смерти (в возрасте 73 лет, в 1852 г.) Беллинсгаузен продолжал выходы в море для боевой подготовки подведомственного ему флота.

Как главный командир Кронштадтского порта, адмирал (с 1843 г.) Беллинсгаузен принял исключительно большое участие в строительстве новых гранитных гаваней, доков, гранитных фортов, готовя Балтийскую твердыню к отпору нашествия западноевропейской коалиции, точно так же как подобную же задачу выполнял его прежний соплаватель адмирал М. П. Лазарев на юге – в Севастополе. Беллинсгаузен усердно тренировал свой флот и для улучшения качества артиллерийской стрельбы разработал и вычислил специальные таблицы, изданные под названием «О прицеливании артиллерийских орудий на море». ²⁹ Как уже отмечалось, Беллинсгаузен был прекрасным моряком и до конца дней своих умело тренировал своих командиров в маневрировании и эволюциях. Современники, участвовавшие в этих эволюциях, давали ему аттестацию «мастер своего дела», а присутствовавший на морских маневрах 1846 г. шведский адмирал Норденшельд воскликнул: «Я держу пари с кем угодно, что этих эволюций не сделает ни единый флот в Европе». ³⁰ К чести старого адмирала нужно сказать, что он высоко ценил смелость и инициативу молодых командиров, и когда в 1833 г. во время осеннего плавания в устье Финского залива в бурную ненастную ночь командир фрегата «Паллада», будущий знаменитый флотоводец П. С. Нахимов, поднял своему адмиралу сигнал «Флот идет к опасности», последний беспрекословно изменил курс всей кильватерной колонны, благодаря чему эскадра была спасена от аварии на камнях. ³¹

Ф. Ф. Беллинсгаузен всю жизнь интересовался географическими вопросами, читал все описания кругосветных плаваний и переносил на свою карту все новые открытия. Его имя значится среди первых избранных действительных членов Русского Географического общества, причем рекомендацию для приема в члены ему дали адмиралы Ракорд и Врангель. ³²

Конечно, Беллинсгаузену не хватало таланта и широты масштабов, свойственных М. П. Лазареву; он не являлся флотоводцем в полном смысле этого слова и не создал на Балтике такой прославленной морской школы с целю плеядою знаменитых моряков (Нахимов, Корнилов, Истомин, Бутаков и др.), как Лазарев на Черном море, но он оставил заметный след в истории русского флота и высоко поднял мировой авторитет русских мореплавателей и русской океанографической и гидрографической науки своим замечательным плаванием к Южному полюсу.

В бытность свою главным командиром в Кронштадте он проявлял много заботы о подъеме культурного уровня морских офицеров, в частности он был основателем одной из крупнейших русских библиотек того времени – Кронштадтской морской библиотеки. Его большому практическому опыту многим обязаны своим успехом русские кругосветные экспедиции того периода, когда ему было подведомственно их снаряжение в Кронштадте.

Характерны для Беллинсгаузена его гуманность по отношению к матросскому составу и постоянная забота о нем; в Кронштадте он значительно улучшил бытовые условия команд построением казарм, устройством госпиталей, озеленением города. Особенно много им сделано

---

²⁹ Изданы Ученым комитетом Морского министерства в 1839 г.

³⁰ Газета «Кронштадтский вестник», 1868 г., № 48.

³¹ За исключением головного линейного корабля, выскочившего на камни.

³² Дело № 3 архива Географического общества Союза ССР «Об избрании новых членов», 1845 г.

было для улучшения питания матросов. Он добился увеличения мясного пайка и широкого развития огородов для снабжения овощами. После смерти адмирала на его письменном столе нашли записку следующего содержания: «Кронштадт надо обсадить такими деревьями, которые цвели бы прежде, чем флот пойдет в море, дабы на долю матроса досталась частица летнего древесного запаха».³³ В 1870 г. Ф. Ф. Беллинсгаузену был установлен памятник в Кронштадте.³⁴

*Михаил Петрович Лазарев.*³⁵ Ближайшим помощником капитана Беллинсгаузена по экспедиции и командиром шлюпа «Мирный» был лейтенант Михаил Петрович Лазарев, впоследствии знаменитый флотоводец и создатель целой морской школы. М. П. Лазарев родился в 1788 г. в семье небогатого владимирского дворянина. Имея около 10 лет от роду, Лазарев был отдан в Морской корпус, и в 1803 г. произведен в гардемарины.³⁶ В числе наиболее способных выпускников корпуса он был в 1804 г. командирован на суда английского флота для практического изучения военно-морского дела. На английском флоте Лазарев пробыл четыре года, непрерывно находясь в плавании в Вест-Индии и на Атлантическом океане, и участвовал в боевых действиях против французов. За это время он был (в 1805 г.) произведен в первый офицерский чин мичмана. В Россию Лазарев вернулся, имея большой практический и боевой опыт; однако, в отличие от некоторых других русских морских офицеров, также проплававших на английских судах, он не стал слепым поклонником иностранщины, а навсегда остался подлинным русским патриотом, и в дальнейшей своей службе всегда боролся против оказания предпочтения иностранцам, служившим тогда в большом числе в русском флоте, – немцам и грекам. Как опытному моряку, Лазареву уже в 1813 г. вверили в командование корабль Русско-американской компании «Суворов», на котором он, 25-летним молодым человеком, совершил самостоятельно четырехлетнее кругосветное плавание – следующее по счету в русском флоте после кругосветных экспедиций Крузенштерна – Лисянского и Головнина. Вот как расценивался в то время Лазарев его современниками: «Все отдавали полную справедливость отличным знаниям лейтенанта Лазарева по морской части; он считался одним из первых офицеров в нашем флоте, и был действительно таков, обладая в высокой степени всеми нужными для этого качествами».³⁷ Естественно, что на лейтенанта М. П. Лазарева пал выбор при назначении командира второго шлюпа в ответственную антарктическую экспедицию 1819–1821 гг. Выбор этот оказался чрезвычайно удачным. Благодаря высокому мореходному искусству Лазарева оба шлюпа смогли, ни разу не расставаясь (за исключением отдельного плавания Лазарева, совершенного по приказанию начальника экспедиции), столь блестяще закончить это труднейшее плавание. Беллинсгаузен высоко ценил своего ближайшего помощника и сотоварища: в своей книге он неоднократно подчеркивает его исключительное искусство в управлении под парусами, что давало возможность тихоходному шлюпу «Мирный» все время следовать совместно с более быстроходным шлюпом «Восток». Когда же оба шлюпа следовали в Порт-Жаксон различными маршрутами, то Лазарев пришел в этот порт всего лишь через неделю после прибытия туда Беллинсгаузена. Качества командира и воспитателя молодых офицеров в это плавание ярко проявлялись Лазаревым, о чем образно повествует мичман П. М. Новосильский,

---

³³ Газета «Кронштадтский вестник», 1868 г., № 48.

³⁴ Памятник выполнен скульптором И. Н. Шредером и архитектором И. Л. Монигетти. Беллинсгаузен на памятнике изображен во весь рост, опирающийся на земной глобус.

³⁵ Использованные материалы: Общий морской список, т. VII, изд. 1893 г.; Русский биографический словарь, изд. 1914 г.; Подлинный послужной список адмирала Лазарева, 1860 г.; П. Ф. Морозов, К. И. Никульченков «Адмирал Лазарев», журнал «Морской Сборник», 1946, № 6; Письма М. П. Лазарева к А. А. Шестакову, рукопись.

³⁶ Почти одновременно в Морском корпусе учились его братья Андрей и Алексей, также совершившие кругосветные плавания; первый из них умер вице-адмиралом, второй – контр-адмиралом.

³⁷ «Южный полюс», из записок бывшего морского офицера, изд. 1853 г. (анонимная брошюра, написанная П. М. Новосильским, плававшим на шлюпе «Мирный» в чине мичмана).

которому командир пришел на помощь при сложном маневрировании среди плавающих льдов: «каждая секунда приближала нас к страшно мелькавшей из-за тумана ледяной громаде... В эту самую минуту вошел на палубу М. П. Лазарев. В одно мгновение я объяснил начальнику, в чем дело, и спрашивал приказания. – Пойдите! – сказал он хладнокровно. – Как теперь смотрю на Михаила Петровича: он осуществлял тогда в полной мере идеал морского офицера, обладавшего всеми совершенствами! С полной самоуверенностью, быстро взглянул он вперед... взор его, казалось, прорезывал туман и пасмурность... – Спускайтесь! – сказал он спокойно».³⁸

На участие в экспедиции он смотрел с чрезвычайной ответственностью и, как истинно русский патриот, прилагал все усилия к тому, чтобы высоко поднять авторитет своей Родины и завоевать ей славу и на поприще научной экспедиции. Он говорил: «Кук задал нам такую задачу, что мы принуждены были подвергаться величайшим опасностям, чтоб, как говорится, не ударить в грязь лицом».³⁹ И действительно, русские моряки блистательно провели плавание. М. П. Лазарев мог с полным правом воскликнуть: «Каково ныне Русачки наши ходят?».⁴⁰

---

³⁸ В цитированной брошюре «Южный полюс».

³⁹ Письма Михаила Петровича Лазарева к Алексею Антиповичу Шестакову, рукопись, письмо от 24 сентября 1821 г., из Кронштадта.

⁴⁰ Там же.

Адмирал Михаил Петрович Лазарев (по литографии У. Штейбаха, относящийся примерно к 1835 г.)

Представляя Лазарева к награждению, Беллинсгаузен писал морскому министру: «Во все время плавания нашего, при непрерывных туманах, мрачности и снеге, среди льдов, шлюп «Мирный» всегда держался в соединении, чему по сие время примеру не было, чтобы суда, плавающие столь долговременно при подобных погодах, не разлучались, и потому поставляю долгом представить вам о таком неусыпном бдении лейтенанта Лазарева».⁴¹

---

⁴¹ ЦГАВМФ, фонд ДММ, 1819 г., дело 660, т. II, листы 239–245.

По возвращении из экспедиции Лазарев был произведен через чин непосредственно из лейтенантов в капитаны 2-го ранга и получил еще ряд наград. Но недолго Лазарев высидел на берегу: уже через год, в 1822 г., мы видим его снова на палубе корабля – теперь уже в должности начальника кругосветной экспедиции и командира фрегата «Крейсер». Лазарев был одним из очень немногих русских офицеров, совершивших три кругосветных плавания, и единственным, трижды обогнувшим земной шар в должности командира. Фрегат «Крейсер» вернулся через три года в Кронштадт в таком исключительном порядке, что на него все смотрели, как на недостижимый образец. На «Крейсере» зародилась дружба двух великих моряков – Лазарева и Нахимова, который был тогда в чине мичмана. После возвращения из этого третьего кругосветного плавания капитан 1-го ранга Лазарев назначается командиром лучшего и новейшего линейного корабля «Азов», на котором переходит из Архангельска в Кронштадт, а еще через год, в 1827 г., направляется в составе эскадры контр-адмирала Гейдеида к берегам Греции. Здесь Лазарев в качестве командира «Азова» и одновременно начальника штаба эскадры особенно отличился храбростью и умелым маневрированием в Наваринском бою, за что получает чин контр-адмирала. На «Азове» с Лазаревым плавали лучшие представители его морской школы – будущие прославленные адмиралы Нахимов, Корнилов и Истомин. Впервые в истории русского флота, кораблю Лазарева было присвоено высшее боевое отличие – Георгиевский флаг. В 1829 г. Лазарев впервые командует эскадрой и с нею возвращается в Кронштадт.

В 1832 г. он переводится в Черноморский флот, сначала на должность начальника штаба, а в 1837 г. – уже вице-адмиралом – назначается командиром Черноморского флота и портов и николаевским и севастопольским военным губернатором.

Здесь, на южных рубежах нашей Родины, широко развернулась энергичная деятельность Лазарева как флотоводца, воспитателя личного состава, строителя флота, портов и крепостей. Семнадцать лет стоял он во главе Черноморского флота и довел его до блестящего состояния. Этот период в истории Черноморского флота принято называть «Лазаревской эпохой». Опираясь на лучших офицеров своей школы, он подготовил черноморский театр военных действий, корабельный и личный состав Черноморского флота к отпору чужеземного нашествия – Крымской войне 1853–1856 гг. Тем же самым, но с меньшим блеском и талантом, в этот же период занимался на Балтийском театре Беллинсгаузен. В один и тот же день в 1843 г. оба бывших антарктических мореплавателя были произведены в полные адмиралы. Почти одновременно они и окончили жизненный путь (Лазарев в 1851 г., Беллинсгаузен в 1852 г.), лишь немного не дожив до боевого испытания созданной ими обороны русских морских границ.

Михаил Петрович Лазарев в Николаеве и Севастополе много потрудился над тем, чтобы создать культурные условия жизни офицерам и матросам. Любимым его детищем была Севастопольская морская библиотека. За свои географические заслуги в кругосветных плаваниях Лазарев был избран в 1850 г. почетным членом Русского Географического общества.⁴²

Среди постоянных плаваний, боевых подвигов и крупной государственной деятельности Лазареву не оставалось времени для обобщения своих мыслей в научных трудах. Он обладал, однако, хорошим литературным даром и острой наблюдательностью, что видно из содержания его писем к А. А. Шестакову.⁴³ Его официальный отчет за время отдельного плавания с 5 марта по 7 апреля 1819 г. был при подготовке к печати кем-то сильно искажен, а подлинник до нас не дошел.

В честь Лазарева в его любимом Севастополе в 1870 г. был поставлен памятник, возвышавшийся над Севастопольской южной бухтой и созданным им «Лазаревским адмиралтейством».⁴⁴

---

⁴² 30 марта 1851 г. (Список членов Географического общества по времени избрания).

⁴³ Напечатаны в журнале «Морской сборник» за 1918 г., № 2–3.

⁴⁴ Автор проекта памятника скульптор Н. С. Пименов.

Сведения о прочих участниках экспедиции

Среди офицерского состава шлюпа «Восток» наиболее выдающимися личностями были помощник командира капитан-лейтенант Иван Иванович Завадовский⁴⁵ и лейтенант Константин Петрович Торсон.

И. И. Завадовский был взят Беллинсгаузеном с Черного моря, где он тоже был его помощником на фрегате «Флора»; он являлся участником боевых действий в Эгейском и Средиземном морях на эскадрах знаменитых русских флотоводцев адмиралов Ушакова и Сенявина; впоследствии он вернулся на Черное море, и последняя должность, которую он занимал в чине контр-адмирала перед выходом в 1829 г. в отставку, была должность командующего Дунайской флотилией. К. П. Торсон был чрезвычайно знающим и культурным морским офицером, и в своем описании путешествия Беллинсгаузен наиболее часто упоминает именно о нем, в связи с его бдительностью на вахте и наличием чувства ответственности к служебным поручениям, которые ему давались. Торсон являлся одним из морских офицеров-декабристов, был осужден в 1826 г. на каторгу и скончался в Селенгинске в 1852 г. К чести Беллинсгаузена нужно сказать, что, несмотря на выход в свет описания путешествия только в 1831 г., уже после восстания, фамилия Торсона везде сохранена без всяких комментариев, и лишь остров Торсона был переименован в остров Высокий.

Лейтенант Аркадий Сергеевич Лесков был еще два раза назначаем в кругосветные плавания.

Большинство офицеров впоследствии сравнительно рано вышло в отставку.

На шлюпе «Восток» в плавании находился еще выдающийся астроном – профессор Казанского университета Иван Михайлович Симонов⁴⁶ (1794–1855) и художник Павел Николаевич Михайлов (1786–1840), впоследствии академик живописи. Первый из них оставил после себя ряд крупных научных трудов («О разности температуры в южном и северном полушарии», а также неопубликованные «Записки о кругосветном плавании»); в конце жизненного пути Симонов был назначен ректором Казанского университета, сменив в этой должности гениального математика Лобачевского; он передал Казанскому университету свои богатые этнографические коллекции, собранные во время плавания.

Из состава офицеров шлюпа «Мирный» с М. П. Лазаревым в кругосветное плавание на фрегате «Крейсер» пошли лейтенанты Михаил Дмитриевич Анненков и Иван Антонович Куприянов; последний был впоследствии одно время главным правителем Российско-американской компании, затем командовал различными кораблями и бригадами кораблей и в 1857 г., в чине вице-адмирала, скончался; Анненков под начальством Лазарева отличился на корабле «Азов» в Наваринском бою и в течение трех лет командовал бригадом в его эскадре.

Мичман П. М. Новосильский, написавший анонимную книжку: «Южный полюс», вскоре после возвращения из кругосветного плавания был назначен преподавателем высшей математики, астрономии и навигации в Морском кадетском корпусе, и в 1825 г., выдержав в Петербургском университете экзамены, перешел на службу в Министерство народного просвещения.

На шлюпе «Мирный» в плавании находился также иеромонах Дионисий (не упомянутый в книге Беллинсгаузена).⁴⁷

---

⁴⁵ В книге Беллинсгаузена и целом ряде изданий принята транскрипция Завадовский; иногда писали Завадовский (в архивных делах имеется его собственноручная подпись «Завадовский», фонд 408, кн. 178, стр. 268).

⁴⁶ В списках экспедиции и книге Беллинсгаузена принята транскрипция Симаков, сам же он, по-видимому, писал Симонов.

⁴⁷ Характерно, что на первое приказание взять священника оба командира шлюпов – и Беллинсгаузен и Лазарев – ответили отказом, мотивировки это «отсутствием приличного места» (ЦГАВМФ, ДММ, дело 660, ч. 1, лист 365).

По невыясненной причине (возможно, что по вине редакторов первого издания) в книге Беллинсгаузена были перечислены лишь фамилии офицеров, участвовавших в экспедиции, в то время как Крузенштерн и Лисянский помещали и списки матросов. Крузенштерн, объяснял это обстоятельство следующими словами: «Я поставляю обязанностью поместить здесь не только имена офицеров, но и служителей, которые все добровольно первое сие столь далекое путешествие предприняли»⁴⁸

Считаем необходимым исправить эту несправедливость и приводим полный список матросского состава экспедиции.⁴⁹

1. Шлюп «Восток»

1. Унтер-офицеры: подштурмана Андрей Шеркунов и Петр Крюков, шхиперский помощник Федор Васильев, фельдшер 1 класса Иван Степанов.

2. Квартирмейстеры: Сандаш Анеев, Алексей Алдыгин, Мартын Степанов, Алексей Степанов, флейщик Григорий Дианов, барабанщик Леонтий Чуркин.

3. Матросы 1 статьи: рулевой Семен Трофимов; марсовые Губей Абдулов, Степан Сазанов, Петр Максимов, Кондратий Петров, Олав Рангопль, Пауль Якобсон, Леон Дубовский, Семен Гуляев, Григорий Ананьин, Григорий Елсуков, Степан Филиппов, Сидор Лукин, Матвей Хандуков, Кондратий Борисов, Еремей Андреев, Данила Корнев, Сидор Васильев, Данила Лемантов, Федор Ефимов, Христиан Ленбекин, Ефим Гладкий, Мартын Любин, Гаврила Галкин, Юсуп Юсупов, Габит Немясов, Прокофий Касаткин, Иван Кривов, Матвей Лезов, Мафусаил Май-Избай, Никифор Аглоблин, Никита Алунин, Егор Киселев,⁵⁰ Иван Салтыков, Иван Шолохов, Демид Антонов, Абросим Скукка, Федор Кудряхин, Иван Яренгин, Захар Попов, Филимон Быков, Василий Кузнецов, Алексей Коневалов, Семен Гурьянов, Иван Паклин, Иван Гребенников, Яков Бизанов, Михаил Точилов, Матвей Попов, Елизар Максимов, Петр Иванов, Григорий Васильев, Михаил Тахашиков, Петр Палицин, Денис Южаков, Василий Соболев, Семен Хмельников, Матвей Рожин, Севастьян Чигасов, Данила Степанов, Варфоломей Копылов, Спиридон Ефремов, Терентий Иванов, Ларион Нечаев, Федот Разгуляев, Василий Андреев, Кирилл Сапожников, Александр Барешков, Алексей Шиловский, Афанасий Кириллов.

4. Различные мастеровые: слесарь Матвей Губин, тиммерман Василий Краснопезов, кузнец Петр Курлыгин, плотник Петр Матвеев, конопатчик Родион Аверкиев, парусник Данила Мигалкин, купор Гаврила Данилов.

5. Канониры: артиллерии унтер-офицеры Илья Петухов и Иван Корнильев, бомбардир Леонтий Маркелов, канониры 1 статьи Захар Красницын, Ян Яцылевич, Якуб Белевич, Егор Васильев, Василий Капкин, Феклист Алексеев, Семен Гусаров, Степан Ядыновский, Никита Лебедев, Глеб Плысов и Иван Барабанов.

2. Шлюп «Мирный»

1. Боцмана и унтер-офицеры: боцман Иван Лосяков, баталер сержантского ранга Андрей Давыдов, фельдшер 1 класса Василий Пономарев, слесарь Василий Герасимов, шхиперский помощник Василий Трифанов, штурманский помощник Яков Харлав.

---

⁴⁸ И. Ф. Крузенштерн. «Путешествие вокруг света», глаза I, изд. 1809 г.

⁴⁹ Имена и фамилии взяты из «Списка шлюпа «Восток» о выданных командиру единовременного пособия, а офицерам и служителям по их окладам жалования за год». ЦГАВМФ, ДММ, 1819 г., д. 660, ч. 2, листы 92–97 и из такого же списка шлюпа «Мирный».

⁵⁰ Автор дневника, озаглавленного «Памятник», изданного Географгизом и книги «Плавание шлюпов «Восток» и «Мирный» в Антарктику в 1819, 1820 и 1821 годах». М. 1949 г.

2. Квартирмейстеры: Василий Алексеев, Назар Рахматулов, барабанщик Иван Новинский.

3. Матросы 1 статьи: Абашир Якшин, Платон Семенов, Арсентий Филиппов, Спиридон Родионов, Назар Аталинов, Егор Берников, Габидулла Мамлинеев, Григорий Тюков, Павел Мохов, Петр Ершев, Федор Павлов, Иван Кириллов, Матвей Мурзин, Симон Таус, Иван Антонов, Демид Улышев, Василий Сидоров, Батарша Бадеев, Лаврентий Чупранов, Егор Барсуков, Яков Кириллов, Осип Колтаков, Маркел Естигнеев, Адам Кух, Николай Волков, Григорий Петунии, Иван Леонтьев, Анисим Гаврилов, Ларион Филиппов, Томас Вунганин. Данила Анохин, Федор Бартюков, Иван Козьминский, Фрол Шавырин, Архип Палмин, Захар Иванов, Василий Курчавый, Филипп Пашков, Федор Истомин, Демид Чирков, Дмитрий Горев, Илья Зашанов, Иван Козырев, Василий Семенов.

4. Различные мастеровые: слесарь Василий Герасимов, плотники Федор Петров и Петр Федоров, конопатчик Андрей Ермолаев, парусник Александр Темников, купор Потап Сорокин.

5. Канониры: артиллерии старший унтер-офицер Дмитрий Степанов; канониры 1 статьи Петр Афанасьев, Михаил Резвый, Василий Степанов, Василий Куклин, Ефим Воробьев, Иван Сарапов.

Снабжение экспедиции

Несмотря на большую спешку со снаряжением экспедиции, снабжена она была в общем хорошо. Однако снабжение это все же не вполне соответствовало основной ее цели – плаванию во льдах. По этому поводу известный впоследствии мореплаватель и географ Ф. П. Литке, видевший шлюпы «Восток» и «Мирный» на Портсмутском рейде⁵¹ во время своего плавания на шлюпе «Камчатка», писал в своем неопубликованном дневнике,⁵² что их снабжение и оборудование делалось «по примеру «Камчатки» и, если командный состав их с чем-нибудь не соглашался, то ему отвечали: «так сделано на Камчатке», хотя этот шлюп и был предназначен для обычного плавания, и, кроме того, не имелось еще и отзыва капитана Головнина об его качествах.

Особенно большое внимание было обращено на обеспечение кораблей лучшими по тому времени мореходными и астрономическими инструментами. Ввиду того, что в то время в царской России все эти инструменты не изготовлялись, за период стоянки в Портсмуте были закуплены в Лондоне хронометры и секстаны изготовления лучших английских мастеров. В этом отношении русские корабли были снабжены гораздо лучше английских: автор предисловия к первому переводу книги Беллинсгаузена на английский язык, Франк Дебенхем, особенно подчеркивает, что в то время как в английском флоте наблюдалось еще пренебрежительное отношение к хронометрам, и существовали английские адмиралы, которые форменным образом изгоняли хронометры с подчиненных им кораблей (а официально они были приняты в английском флоте лишь с 1825 г.), на русском военном флоте этот необходимейший для определения долгот прибор вошел уже в штатное снабжение кораблей.⁵³

Хорошо снабжена была экспедиция и всевозможными противочынготными продуктами питания, к которым относились хвойная эссенция, лимоны, кислая капуста, сушеные и консервированные овощи; кроме того, при каждом подходящем случае командиры шлюпов покупали или выменивали (на островах Океании у местных жителей) большое количество свежих фруктов, которые частично заготавливались впрок для предстоящего плавания в Антарктике, а частично предоставлялись для полного использования всем личным составом. Для обогрева матросов, замерзавших при работе на реях во время ледящих ветров и морозов в Антарктике, имелся запас рома; было закуплено также красное вино для добавления к питьевой воде при плавании в жарком климате. Весь личный состав на основании особой инструкции был обязан соблюдать строжайшую гигиену: жилые помещения постоянно проветривались и в нужных случаях протапливались, обеспечивалось частое мытье в импровизированной бане, предъявлялись требования к постоянному мытью белья и коек и к проветриванию одежды и т. п. Благодаря перечисленным мерам и высокой квалификации судовых врачей, никаких серьезных заболеваний на шлюпах не было, несмотря на тяжелые климатические условия плавания и частые переходы от жары к холоду и обратно.

Для связи между собою шлюпы имели телеграф, незадолго перед тем изобретенный русским морским офицером капитан-лейтенантом А. Бутаковым. Усовершенствованный им в 1815 г. телеграф этот «составлял ящик с 14-ю шхивами и планку с стольким же числом шхив, с основанными круглыми фалами, с привязанными к ним флагами, для поднимания на бизань-рею»; Бутаков издал и «Морской телеграфный словарь». Это русское изобретение принесло

---

⁵¹ Первое издание, т. 1, стр. 53.

⁵² Дневник лейтенанта Ф. П. Литке, шлюп «Камчатка», 1819 г., 2 августа; дело ЦГАВМФ, фонд Ф. П. Литке, дело 9, лист 149.

⁵³ Примечание в английском издании 1945 г., т. 1, стр. 39.

очень большую пользу экспедиции для переговоров шлюпов между собою на дальних расстояниях.⁵⁴

На каждом из шлюпов имелась значительная библиотека, содержащая все вышедшие в свет описания морских путешествий на русском, английском и французском языках, морские календари на 1819 и 1820 гг. и английские морские ежегодники «Nautical Almanac» еще на 3 года вперед, сочинения по геодезии, астрономии и навигации, лоции и наставления для плавания, различные мореходные таблицы, сочинения по земному магнетизму, небесные атласы, телеграфические словари, записки Адмиралтейского департамента и др..⁵⁵

---

⁵⁴ Глотор А. Изъяснение принадлежностей к вооружению корабля, изд. 1816 г., и проф. А. А. Данилевский. «Русская техника», изд. 1948 г.

⁵⁵ Список книг, имевшихся на шлюпах, приведен в архивных делах (ЦГАВМФ, ДММ, дело 660, ч. I, листы 492–493 и 154).

Общий ход экспедиции и ее результаты

Шлюпы «Восток» и «Мирный» вышли из Кронштадта 4 июля 1819 г., с 14 по 19 июля простояли в Копенгагене, с 29 июля по 26 августа – в Портсмуте. Во время месячной стоянки в английском порту были получены хронометры, секстаны, телескопы и другие мореходные инструменты, которые тогда еще не изготовлялись в России. Здесь же был пополнен запас провизии консервами и некоторыми специальными продуктами. Далее, небольшой отряд, выйдя 26 августа из Портсмута, направился в южную часть Атлантического океана и после непродолжительного захода (с 15 по 19 сентября) в Санта-Круз на Канарских островах пересек Атлантический океан с востока на запад и вошел на рейд Рио-де-Жанейро, для отдыха команды перед утомительным и сложным плаванием в Антарктике, для подготовки шлюпов к штормовым походам и для принятия провизии. В Рио-де-Жанейро шлюпы простояли с 2 по 22 ноября.

Согласно полученной инструкции, экспедиция должна была начать свои научно-исследовательские работы с острова Южная Георгия и открытой Куком «Земли Сандвича», Южные Сандвичевы острова, характер и размеры которой не были последним определены. 15 декабря русские мореплаватели увидели остроконечные вершины острова Южная Георгия и небольшого островка Уиллиса. Шлюпы, пройдя вдоль южного берега Южной Георгии, положили этот берег на карту, причем ряд географических пунктов получил русские наименования в честь участников экспедиции – мысы Парядина, Демидова и Куприянова, бухта Новосильского, а вновь открытый островок получил имя впервые увидевшего его второго лейтенанта шлюпа «Мирный» – Анненкова.

Далее экспедиция направилась к пресловутой «Земле Сандвича». По пути к этой «Земле», 22 декабря было сделано первое крупное открытие – группа островов, названная Беллинсгаузенем, по фамилии тогдашнего русского морского министра, островами маркиза де-Траверсе, а отдельные острова были также названы по фамилиям участников экспедиции: остров Завадовского, остров Лескова и остров Торсона⁵⁶ (после восстания декабристов царское правительство переименовало его в остров Высокий, ввиду того, что лейтенант Торсон принимал активное участие в этом восстании). 29 декабря экспедиция подошла к району «Земли Сандвича» и обнаружила, что пункты, которые Кук считал мысами ее, на самом деле являются отдельными островами. Беллинсгаузен проявил исключительный такт, сохранив за открытыми русскими мореплавателями островами те наименования, которые Кук дал мысам, а за всей группой – имя Сандвича;⁵⁷ по этому поводу он пишет: «Капитан Кук первый увидел сии берега, и потому имена, им данные, должны оставаться неизгладимы, дабы память о столь смелом мореплавателе могла достигнуть до позднейших потомков. По сей причине я называю сии острова Южными Сандвичевыми островами».⁵⁸ По поводу этого факта знаменитый советский географ академик Ю. М. Шокальский заметил, что благородный поступок Беллинсгаузена мог бы послужить хорошим примером для некоторых буржуазных географов наших дней. Совсем не так поступили английские географы и английское адмиралтейство, изъявшее с карты Южных Шетландских островов все русские наименования, данные Беллинсгаузенем вновь открытым им островам. От группы Южных Сандвичевых островов Беллинсгаузен и Лазарев устремились на юг, делая первую попытку пройти насколько возможно прямо по меридиану на юг, в соответствии с инструкцией морского министра, гласившей, что после прохода восточнее

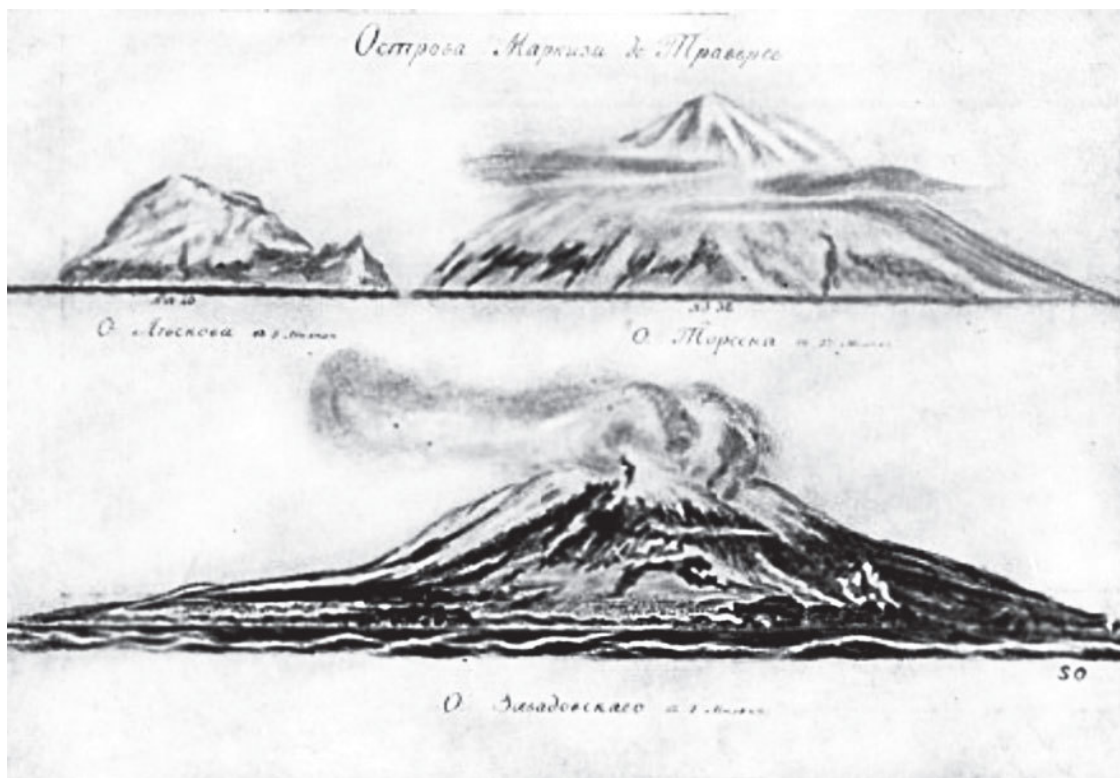
---

⁵⁶ Под таким названием он значится в подлинном альбоме рисунков художника П. Н. Михайлова, хранящемся в Историческом музее в Москве.

⁵⁷ Беллинсгаузен проявил исключительную скромность и в том отношении, что его собственное имя нигде среди новых открытий не появляется, а именем Лазарева, уже на другом этапе экспедиции, был назван один из островов архипелага Россиян (море Беллинсгаузена и остров Беллинсгаузена получили свои наименования от последующих мореплавателей).

⁵⁸ Первое издание, т. 1, стр. 155.

«Земля Сандвича», Беллинсгаузену надлежит спуститься к югу и «продолжать свои изыскания до отдаленнейшей широты, какой только он может достигнуть» и что он должен «употребить всевозможное старание и величайшее усилие для достижения сколько можно ближе к полюсу, отыскивая неизвестные земли, и не оставит сего предприятия иначе, как при непреодолимых препятствиях». Далее в инструкции говорилось, что «ежели под первыми меридианами, под коими он спустится к югу, усилия его останутся бесплодными, то он должен возобновить свои покушения под другими, и не упуская ни на минуту из виду главную и важную цель, для коей он отправлен будет, повторяя сии покушения ежечасно, для открытия земель, так и для приближения к южному полюсу».⁵⁹

Острова де Траверсе: Лескова, Торсона, Завадского. Из альбома рисунков художника П. Михайлова

Как видно, инструкция предъявляла исключительно строгие и суровые требования к экспедиции, и Беллинсгаузен и Лазарев решительно и смело старались их выполнить.

Для этой цели русская экспедиция в первый период своего плавания, с января по март, т. е. за лето южного полушария, сделала в общей сложности пять «покушений», а именно: 1) с 4 по 5 января 1820 г., до южной широты $60^{\circ} 25' 20''$; 2) с 5 по 8 января – $60^{\circ} 22'$; 3) с 10 по 16 января, причем 16 января она находилась почти вплотную к материке Антарктиды, всего в 20 милях от него, в широте $69^{\circ} 25'$ и долготе $2^{\circ} 10'$ (у берега, который теперь называется Землей принцессы Марты) и 4) с 19 по 21 января, когда экспедиция вновь достигла широты $69^{\circ} 25'$ и находилась опять в непосредственной близости от материка, в расстоянии от него менее 30 миль; 5) с 1 по 6 февраля, когда была достигнута широта $69^{\circ} 7' 30''$ ⁶⁰ и долгота $16^{\circ} 15'$.

⁵⁹ Там же стр. 16–17.

⁶⁰ Широта указана по предварительному донесению Беллинсгаузена, отправленному из Порт-Жаксона, ввиду того, что в книге Беллинсгаузена не имеется этих данных, столь важных для установления крайних южных точек проникновения экспедиции. Долгота также взята из предварительного донесения Беллинсгаузена.

Если бы не плохие условия видимости, то уже 16 января Беллинсгаузен и Лазарев смогли бы дать совершенно точные сведения о землях антарктического материка. Автор предисловия к английскому переводу книги Беллинсгаузена, вышедшему в 1945 г., антарктический исследователь Франк Дебенхем, по этому поводу пишет: Беллинсгаузен «видел материк, но не опознал его как таковой»,⁶¹ и далее – «нельзя было дать лучшего описания сотням миль антарктического материка, каким мы теперь его знаем». ⁶² Вторично экспедиция находилась вплотную к матерiku 21 января. В своем предварительном донесении, посланном в Россию из Порт-Жаксона, Беллинсгаузен следующим образом характеризует свои впечатления о льдах, которые он видел перед собою при весьма близком подходе к матерiku, с 5 на 6 февраля:⁶³ «Здесь за ледяными полями мелкого льда и островами виден материк льда, коего края отломаны перпендикулярно и который продолжается по мере нашего зрения, возвышаясь к югу подобно берегу». В близости берега были уверены многие из офицеров экспедиции. Так, мичман П. Новосильский в своей брошюре писал о случае близкого подхода шлюпов к Антарктиде 5 февраля (в районе, впоследствии названном Землею принцессы Рагнхильды): «5 февраля при сильном ветре тишина моря была необыкновенная. Множество полярных птиц и снежных петрелей (буревестников) выются над шлюпом. Это значит, что около нас должен быть берег или неподвижные льды».⁶⁴

Весьма интересно свидетельство советской китобойной антарктической экспедиции на пароходе «Слава», находившейся в марте 1948 г. почти в той же точке, в которой Беллинсгаузен находился 21 января 1820 г. (южная широта 69° 25', западная долгота 1° 11'): «Мы имели прекрасные условия видимости при ясном небе и отчетливо видели все побережье и горные вершины в глубине континента на расстояние 50–70 миль по пеленгам 192° и 200° из этой точки. Когда здесь же находился Беллинсгаузен, то дальность видимости была чрезвычайно ограниченная, и он не мог наблюдать и обозревать горных вершин, находящихся к югу и юго-западу. Описываемые Беллинсгаузенем бугристые льды, простиравшиеся с запада на восток в этом районе, вполне соответствуют форме рельефа береговой полосы Земли принцессы Марты».

Лишь исключительная честность и требовательность к вопросам достоверности открытия не позволила русским морякам утверждать, что они фактически видели низменную часть материка, а не ледяной береговой припай. За этот период русские корабли три раза пересекали южный полярный круг.

В начале марта, в связи с неблагоприятной погодой и необходимостью запастись свежей провизией и дровами и дать отдых личному составу, Беллинсгаузен решил покинуть высокие южные широты, направиться в Порт-Жаксон (Сидней) для длительной стоянки и после этого, согласно инструкции, на время зимы южного полушария идти для исследования юго-восточной части Тихого океана. Желая по пути обследовать более широкую полосу Индийского океана, Беллинсгаузен приказал шлюпу «Мирный» следовать в Порт-Жаксон более северным курсом. 5 марта состоялось разделение шлюпов, а 30 марта, спустя 131 день после выхода из Рио-де-Жанейро, шлюп «Восток» стал на якорь на рейде в Порт-Жаксоне, куда через неделю прибыл и шлюп «Мирный».

Через месяц, 7 мая 1820 г., оба шлюпа снялись с якоря и направились через пролив Кука в район островов Туамоту и островов Общества (Товарищества), как это и было рекомендовано инструкцией. К востоку от острова Таити русской экспедицией в июне 1820 г. была открыта целая группа островов, названная Беллинсгаузенем островами Россиян (среди них острова Кутузова, Лазарева, Раевского, Ермолова, Милорадовича, Грейга, Волконского, Баркляя-де-

⁶¹ Предисловие, стр. XVI.

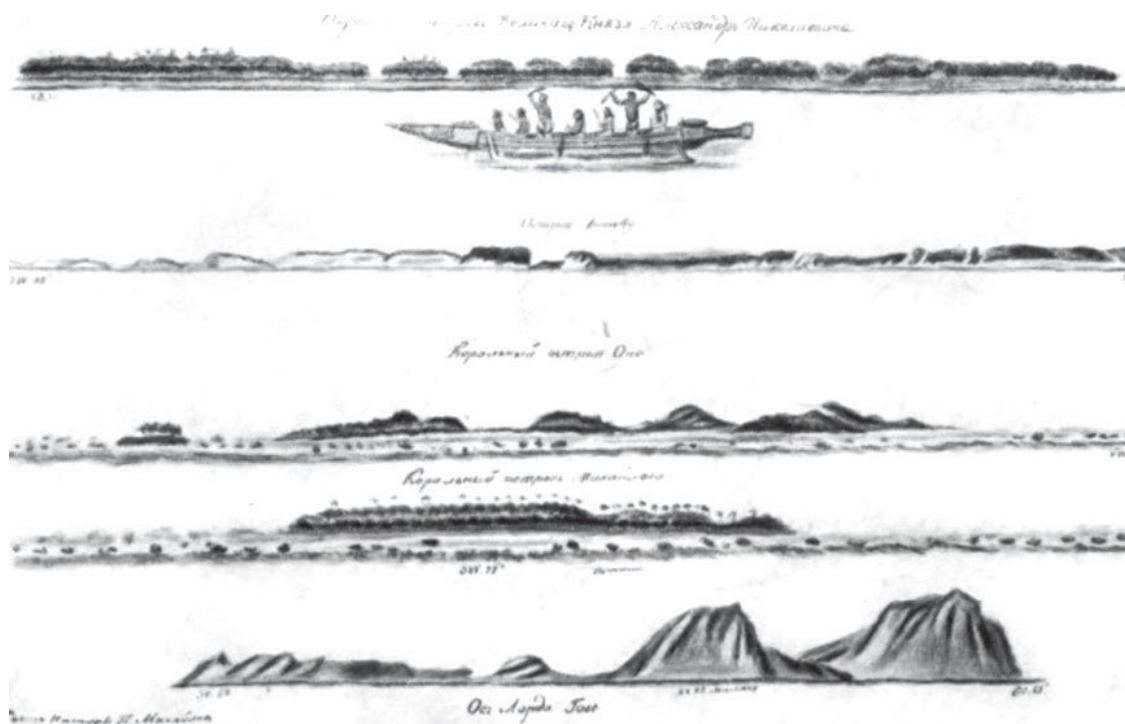
⁶² Там же, стр. XIX.

⁶³ Напечатано в «Записках, издаваемых Государств. адмиралт. департаментом», часть пятая, издание 1823 г., стр. 212.

⁶⁴ Цитированная брошюра «Южный полюс», изд. 1853 г., стр. 30.

Толли, Витгенштейна, Остен-Сакена, Моллера, Аракчеева). После этого шлюпы «Восток» и «Мирный» посетили остров Таити, где простояли с 22 по 27 июля, а затем направились снова в Порт-Жаксон для отдыха, ремонта и приемки различных припасов перед новым походом в антарктические воды. На пути к Порт-Жаксону экспедиция открыла еще целый ряд островов (Восток, в. к. Александра Николаевича, Оно, Михайлова и Симонова).

9 сентября 1820 г. шлюп «Восток» вернулся в гостеприимный Порт-Жаксон, а на следующий день туда же пришел более тихоходный «Мирный». Здесь Беллингаузен и Лазарев приступили к возможно более тщательному ремонту обоих кораблей, в особенности шлюпа «Восток», имевшего более слабые крепления корпуса.

Коралловый остров великого князя Александра Николаевича, остров Воваду, коралловые острова Оно, Михайлова, остров лорда Гове. Из альбома рисунков художника П. Михайлова

Жители острова великого князя Александра Николаевича. Из альбома рисунков художника П. Михайлова

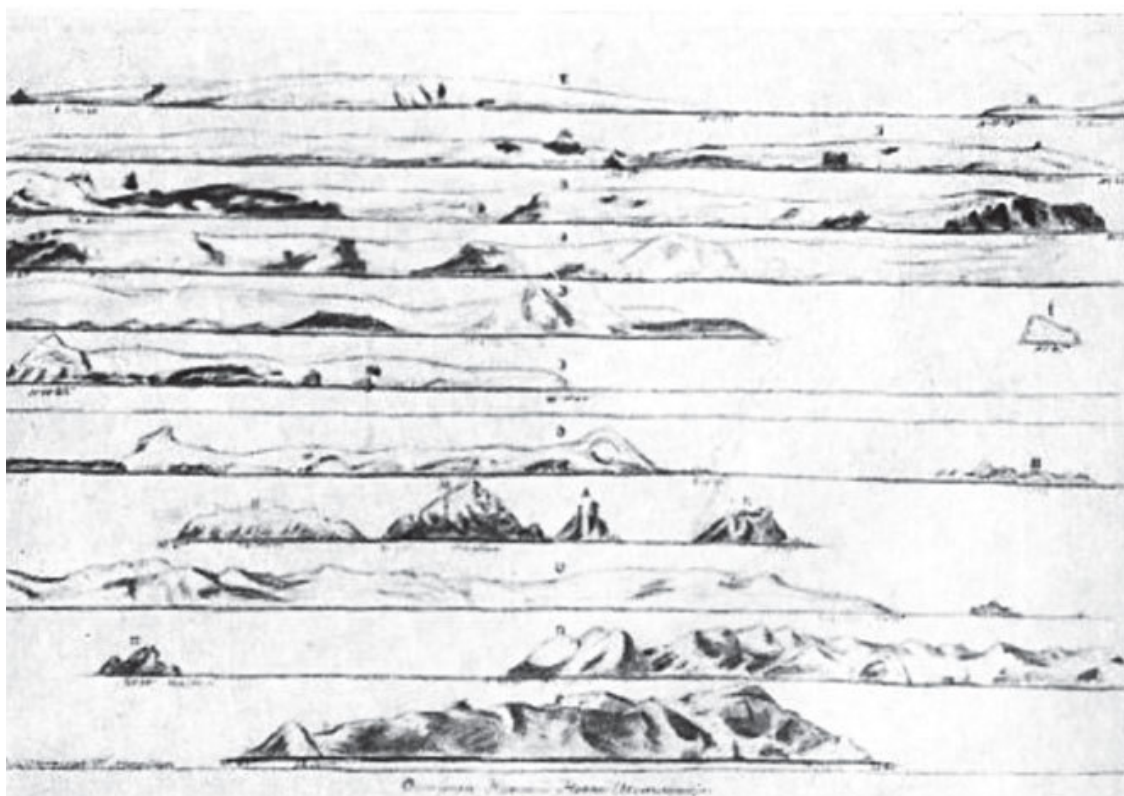
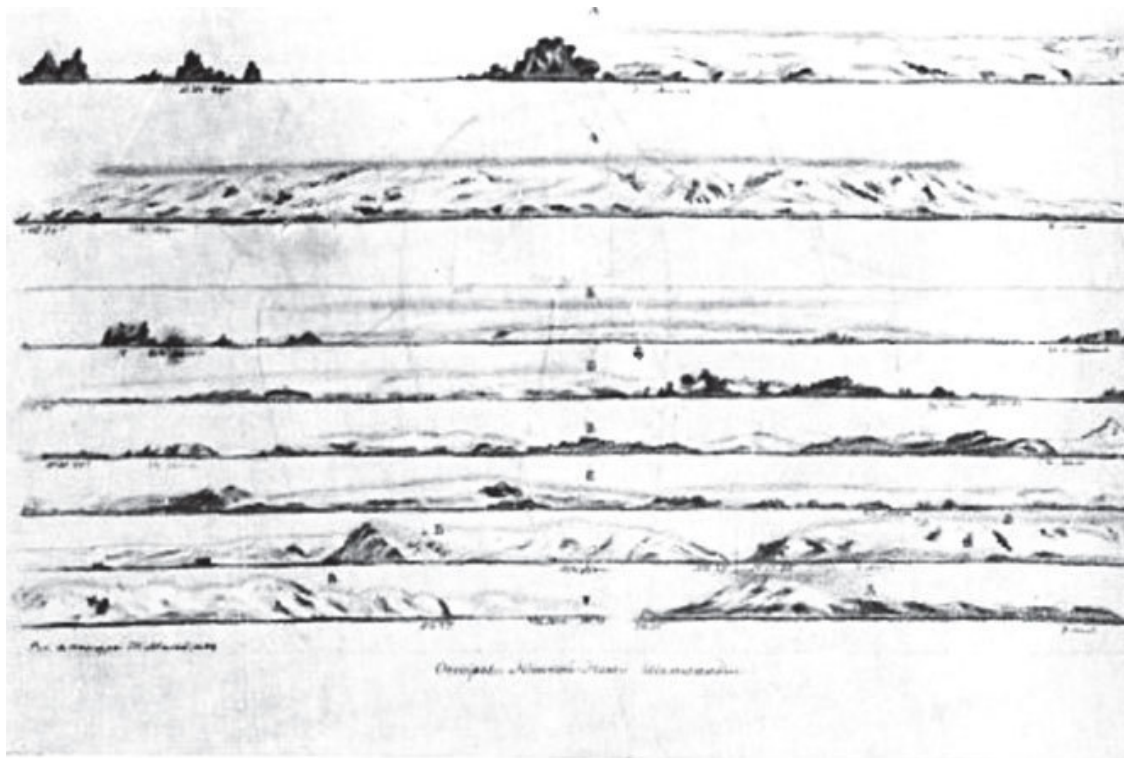
В Порт-Жаксоне экспедиция находилась почти два месяца и 31 октября 1820 г. вновь вышла в море для достижения высоких широт в других, еще не посещенных ею секторах Антарктики.

По пути на юг шлюпы 10 ноября подошли к острову Макуэри (или, как его называет Беллинсгаузен, Маквария); остров был положен на карту и для его исследования на берег отправились Беллинсгаузен, Лазарев, художник Михайлов и несколько офицеров.

С конца ноября экспедиция возобновила свои попытки достижения материка Антарктиды. «Покушений» проникнуть возможно далее к югу в этот период было сделано пять (30 ноября, 1 декабря, 14 декабря, 29 декабря 1820 г. и 9–16 января 1821 г.), и три раза корабли проникали за Южный полярный круг. Однако в этом секторе Антарктики материк далеко не достигает Южного полярного круга, и лишь четвертое «покушение» увенчалось успехом: 9 января 1821 г. был открыт остров Петра I, а 16 января – берег Александра I, о котором Беллинсгаузен пишет: «Я называю обретение сие берегом потому, что отдаленность другого конца к югу исчезала за предел зрения нашего».⁶⁵ 20 января Беллинсгаузен направился к Новой Шетландии, об открытии которой он узнал, находясь еще в Австралии, от русского посла при португальском дворе в Рио-де-Жанейро. 24 января экспедиция увидела землю и вплоть до 27 января обследовала ее южное побережье, обнаружив, что это группа из десятка крупных островов и многих более мелких. Все Южные Шетландские острова были положены на карту и всем им были даны русские имена (Бородино, Малый Ярославец, Смоленск, Березино, Полоцк, Лейпциг, Ватерлоо, остров вице-адмирала Шишкова, остров адмирала Мордвинова, остров капитан-командора Михайлова, остров контр-адмирала Рожнова, Три Брата). После обследования Южных Шетландских островов экспедиция направилась в обратный путь на Родину. С 27 февраля по 23 апреля шлюпы простояли в Рио-де-Жанейро, где был снова произведен их тщательный ремонт. На обратном пути была сделана лишь одна кратковременная остановка в Лиссабоне (с 17 по 28 июня) и, кроме того, шлюпы переждали ночь с 15 на 16 июля на якоре на Копенгагенском рейде. Наконец, 24 июля 1821 г. шлюпы «Восток» и «Мирный» стали на якорь на Малом Кронштадтском рейде, на тех местах, с которых они более двух лет назад отправились в свой славный и опасный путь.

---

⁶⁵ Первое издание, т. II, стр. 255.

Острова Новой Южной Шотландии. Из альбома рисунков художника П. Михайлова

Плавание экспедиции продолжалось 751 день (из них ходовых дней под парусами 527 и якорных 224); она прошла почти 50 тысяч морских миль, что по протяжению в 2 1/2 раза

превышает длину большого круга земного шара. Каковы же были результаты первой русской антарктической экспедиции?

Во-первых, экспедиция выполнила главное задание – открыла материк Антарктиды и тем самым утвердила приоритет нашей Родины в этом отношении. Всего ею было вновь открыто 29 ранее неизвестных островов, в том числе 2 в Антарктике, 8 – в южном умеренном поясе и 19 – в жарком поясе.

Во-вторых, экспедиция провела громадную научную работу. Существенная заслуга экспедиции состояла в точном определении географических координат островов, мысов и других пунктов и составлении большого числа карт, что являлось излюбленной специальностью самого Беллинсгаузена. Нужно удивляться исключительной точности наблюдений как самих Беллинсгаузена и Лазарева, так и прочих офицеров экспедиции, и особенно астронома Симонова. Эти определения не потеряли своего значения до сих пор и очень мало отличаются от новейших определений, произведенных на основе более точных методов и более совершенными мореходными инструментами. Карта Южных Шетландских островов являлась наиболее точной вплоть до самого последнего времени, а зарисовки островов, сделанные художником Михайловым, используются в английских лоциях до сих пор; особенно точно были измерены высоты гор и островов Лазаревым. Астроном Симонов производил систематические наблюдения над изменением температуры воздуха, штурмана – над элементами земного магнетизма. Экспедиция произвела много важных океанографических исследований: впервые доставались пробы воды с глубины помощью примитивного батометра, изготовленного корабельными средствами; производились опыты с опусканием бутылки на глубину; определялась впервые прозрачность воды помощью опускания на глубину белой тарелки; измерялись глубины, насколько позволяла длина имевшегося лотиня (по-видимому, до 500 м); была произведена попытка измерения температуры воды на глубине; изучалось строение морских льдов и замерзаемость воды разной солености; впервые производилось определение девиации компасов на различных курсах.

Экспедиция собрала богатые этнографические, зоологические и ботанические коллекции, привезенные в Россию и переданные в различные музеи, где они хранятся до сих пор.

Большой интерес представляют некоторые личные научные наблюдения Ф. Ф. Беллинсгаузена. Он разрешил многие сложные физико-географические проблемы; однако, к сожалению, научная слава досталась не ему, а западноевропейским ученым, занимавшимся теми же вопросами значительно позднее. Так, задолго до Дарвина, Беллинсгаузен совершенно правильно объяснил происхождение коралловых островов, являвшееся до него загадкой, он дал правильное объяснение происхождению морских водорослей в Саргассовом море, оспаривая мнение такого авторитета в области географической науки его времени, как Гумбольдта; в теории льдообразования у Беллинсгаузена много правильных мыслей, не потерявших своего значения до настоящего времени.⁶⁶

Особого внимания заслуживает альбом рисунков, составленный художником Михайловым и состоящий из 47 страниц; в числе рисунков находятся зарисовки островов, пейзажей, типов местных жителей различных стран, животных, птиц, рыб, растений, типов ледяных гор и т. п. Подлинные рисунки были обнаружены в Государственном Историческом музее в Москве лишь в 1949 г. Ввиду того, что в составе экспедиции не было натуралистов, Михайлов старался особенно тщательно зарисовать все, что касалось фауны и флоры; так, например, на его рисунках птиц вырисовано каждое перышко, на рисунках рыб – каждая чешуйка.

---

⁶⁶ Редактор и комментатор первого английского издания книги Беллинсгаузена, уже упоминавшийся антарктический исследователь Дебенхен, выражает удивление, что строевой русский моряк мог решать правильно столь сложные научные вопросы.

Экспедиция была встречена на Родине с большим торжеством и ее открытиям придавалось громадное значение. Лишь спустя более чем 20 лет была послана первая иностранная экспедиция в антарктические воды. По этому поводу руководитель этой английской антарктической экспедиции 1839–1843 гг. Джеймс Росс писал: «Открытие наиболее южного из известных материков было доблестно завоевано бесстрашным Беллингаузеном и это завоевание на период более 20 лет оставалось за русскими». ⁶⁷

В 1867 г. немецкий географ Петерман, отмечая, что в мировой географической литературе заслуги русской антарктической экспедиции оценены совершенно недостаточно, прямо указывает на бесстрашие Беллингаузена, с которым он пошел против господствовавшего в течение 50 лет мнения Кука: «За эту заслугу имя Беллингаузена можно прямо поставить наряду с именами Колумба и Магеллана, с именами тех людей, которые не отступали перед трудностями и воображаемыми невозможностями, созданными их предшественниками, с именами людей, которые шли своим самостоятельным путем, и потому были разрушителями преград к открытиям, которыми обозначаются эпохи». ⁶⁸

Академик Ю. М. Шокальский, сравнивая достижения антарктических экспедиций Кука и Беллингаузена, сделал следующий подсчет: из общего числа дней плавания в южном полушарии (1 003) дня, Кук провел южнее 60° параллели всего 75 дней, а Беллингаузен (из 535 дней) – 122 дня. Кук находился во льдах 80 дней, Беллингаузен – 100 дней; корабли Кука разлучились, а оба русских шлюпа в сложнейших условиях шли все время соединенно. Свой подсчет (произведенный еще в 1924 г.) Ю. М. Шокальский заключает следующими словами: «Беллингаузен совершил вполне беспрецедентное плавание, с тех пор и доныне никем не повторенное».

Заслугой русских моряков является их смелое маневрирование среди массы льдов, часто при исключительно штормовой погоде, в условиях тумана, снега и весьма малой дальности видимости. Этим трудностям плавания посвящены многие страницы труда Беллингаузена.

Наконец, нельзя не отметить исключительной гуманности русских мореплавателей по отношению к местным жителям вновь открытых островов. Уже в инструкции, данной Беллингаузену, значилось, что во всех землях, к которым экспедиция будет приставать, надлежит с местными жителями поступать с «величайшей приязнью и человеколюбием, избегая сколько возможно всех случаев к нанесению обид или неудовольствий... и не доходить до строгих мер, разве только в необходимых случаях, когда от сего будет зависеть спасение людей, вверенных его начальству». ⁶⁹ Беллингаузен и на самом деле отказывался от высадки на острова, если видел, что она могла быть сопряжена с применением огнестрельного оружия. Насколько это гуманное отношение отличается от жестокости многих иностранных мореплавателей, чего не избежал и сам Джеймс Кук! Характерен в этом отношении отзыв ближайшего помощника И. Ф. Крузенштерна старшего офицера шлюпа «Надежда» М. И. Ратманова, побывавшего вскоре после Кука на тихоокеанских островах: «Ежели рассмотреть все то, что Кук сделал для рода человеческого, – ужаснуться должно. Он при открытии разных народов Южного океана стрелял, резал уши тем, которые его почти богом почитали и ни в чем ему не сопротивлялись. Конец жизни сего мореплавателя доказывает возмутительный его характер и грубое воспитание». ⁷⁰

Заслуживает внимания следующий отзыв Беллингаузена, непосредственно направленный против «расовой теории»: «Последствие доказало, что природные жители Новой Гол-

---

⁶⁷ James Ross. A Voyage of discovery and research in the Southern and Antarctic regions during the years 1839–1843, изд. 1847.

⁶⁸ Dr. A. Petermann, Spitzbergen und die Arktische Central-Region, Mitteilungen, Ergänzungsbaad, IV, 1865–1867.

⁶⁹ Первое издание, т. I, стр. 19.

⁷⁰ Журнал «Яхта», 1876 г., № 16.

ландии к образованию способны, невзирая, что многие европейцы в кабинетах своих вовсе лишили их всех способностей».⁷¹

Русские мореплаватели на русских кораблях первыми открыли Антарктиду и тем самым утвердили приоритет нашей Родины на это открытие. Это обстоятельство особенно надо помнить сейчас, когда ряд иностранных государств покушается произвести раздел Антарктиды без участия Советского Союза, к которому по преемству перешло это право приоритета. Необходимо помнить, что Россия никогда не отказывалась от своих прав на эти земли, а советское правительство никому не давало согласия распоряжаться территориями, открытыми русскими моряками.

---

⁷¹ Первое издание, т. II, стр. 120.

Беллинсгаузен Ф. Ф. Двухкратное изыскание в южном ледовитом океане и плавание вокруг света

Часть первая

Глава первая

Назначение двух отрядов для изысканий. – Приготовление шлюпов «Восток» и «Мирный». – Плавание из Кронштадта до Англии.

1819 года, марта 25-го дня, морской министр, адмирал маркиз де-Траверсе⁷² объявил лейтенанту Лазареву 2-му, что император Александр I приказал отправить для открытий две экспедиции: одну к Южному, а другую к Северному полюсам.

Первой предназначено осмотреть те части Южного океана, в которых никто ещё не бывал, или в тех частях, которые уже известны, обозреть острова, коих не видали прежние мореплаватели. Сия экспедиция названа первым отрядом.

Другой надлежало, войдя в Берингов пролив, искать прохода по северную сторону Северной Америки и, обойдя оную, Западным океаном⁷³ возвратиться в Россию. Сия экспедиция названа вторым отрядом.

В сей отряд назначены: корвет «Открытие» и транспорт «Благонамеренный» под начальством капитан-лейтенанта Васильева⁷⁴ и лейтенанта Глеба Шишмарёва,⁷⁵ в первый отряд шлюп «Восток» и транспорт «Ладога». Для начальства над сими двумя судами призван в Петербург известный капитан-командор Ратманов,⁷⁶ который тогда, после претерпенного им кораблекрушения на мысе Скагене, находился в Копенгагене и ожидал лета, чтобы возвратиться в Россию. Слабое здоровье его, на службе расстроенное, не позволяло ему принять начальство в толь трудной предприятии. Капитан-командор Ратманов, с которым я был на шлюпе «Надежда» под командою капитана Крузенштерна во время путешествия его вокруг света, предложил морскому министру, чтобы вместо его поручили мне начальство первым отрядом.

Вследствие сего, я получил от морского министра письмо от 24 апреля 1819 года, в следующих словах:

«Объявив приказание императора Александра I вице-адмиралу Грейгу о немедленном отправлении вас в С.-Петербург, уведомляю о сём и вас, оставаясь уверенным, что вы поспешите прибытием сюда, для принятия некоторых поручений государя, и проч.»

Сей случай удалял меня из Севастополя, где я тогда с особым удовольствием служил командиром 44-пушечного фрегата «Флоры» и имел поручение от главного командира Черноморского флота вице-адмирала Грейга в продолжение лета обойти на сем фрегате Черное

---

⁷² Траверсе, Иван Иванович (1754–1831), адмирал; с 1811 по 1828 г. – морскою министром; французский эмигрант; принят в русский гребной флот из капитанов французской морской службы; с 1802 г. был главным командиром черноморских портов; в русском флоте играл весьма отрицательную роль и привел в полный упадок сначала черноморский флот, а затем и весь флот в целом.

⁷³ Атлантическим океаном. – Ред.

⁷⁴ Васильев, Михаил Николаевич (умер в 1847 г.), капитан-лейтенант, впоследствии вице-адмирал, и генерал-интендант.

⁷⁵ Шишмарёв, Глеб Семенович (1781–1835), капитан-лейтенант, впоследствии контр-адмирал и командир гвардейского экипажа; был дважды в кругосветном плавании: с 1815 по 1818 г. на бриге «Рюрик» и с 1819 по 1822 гг. на шлюпе «Благонамеренный».

⁷⁶ Ратманов, Макар Иванович (1772–1833), капитан-командор, впоследствии вице-адмирал; в 1803–1806 гг. плавал вокруг света на шлюпе «Надежда», в качестве ближайшего помощника И. Ф. Крузенштерна.

море и определить географическое положение всех приметных мест и мысов. Для меня было бы лестно и приятно исполнить волю всеми любимого начальника, но надлежало отправиться в С.-Петербург.

По прибытии моем в столицу 23 мая, морской министр сказал мне; «Государь поручил вам начальство над двумя шлюпами «Восток» и «Мирный», которые назначаются для открытий в южных больших широтах и чтобы обойти льды вокруг Южного полюса».

Я немедленно отправился в Кронштадт для принятия шлюпов, которые уже были почти в готовности.

Приготовление шлюпов

До избрания настоящего начальника на шлюп «Восток», для приготовления и вооружения оно, назначен был главным командиром Кронштадского порта вице-адмиралом Моллером 1-м лейтенант Игнатъев.

Шлюп «Восток», коего длина 129 футов 10 дюймов, ширина без обшивки 32 фута 8 дюймов,⁷⁷ глубина интрюма 9 футов 7 дюймов, построенный в С.-Петербурге на Охтенской верфи корабельным мастером Стоке в 1818 году, признан от морского министра удобным для сего путешествия более потому, что капитан Головин отправился кругом света в 1817 году на шлюпе «Камчатка» его же размера и конструкции; Шлюп «Восток» построен был из сырого соснового леса и не имел никаких скреплений, кроме обыкновенных; подводная часть была скреплена и снаружи обшита медью в Кронштадте корабельным мастером Амосовым, под надзором коего dokonчена столярная работа и прочее.

По приезде моем в Кронштадт, когда я увидел шлюп, первый бросился мне в глаза необыкновенной величины рангоут. А как мне надлежало простирать плавание не в лучшее летнее время, не в свободных и чистых местах при пассадных ветрах, не в хорошем климате и не поблизости своих или чужих портов, то я предполагал уменьшить рангоут и сделать некоторые другие перемены, но по причине позднего времени уже некогда было к сему приступить, и я довольствовался только тем, что ещё возможно было доделать. Запасные стеньги, по просьбе моей, корабельный мастер приказал сделать тремя с половиною футами менее настоящих, которые предполагал я в море переменить, а настоящие стеньги убавить своими мастеровыми.

Лейтенант Лазарев 2-й, бывший четыре года волонтером на английских военных кораблях, потом продолжал служение в нашем флоте командиром принадлежащего Российско-Американской компании судна «Суворов», благополучно совершивший плавание кругом света в продолжение 1813, 1814, 1815 и 1816 годов, определён начальником транспорта «Ладоги», который потом переименован военным шлюпом «Мирный». Не взирая на сие переименование, каждый морской офицер видел, какое должно быть неравенство в ходу с шлюпом «Восток», следовательно, какое будет затруднение оставаться им в соединении и какая от сего должна произойти медленность в плавании. Величина «Мирного» была в 530 тонн, длина – 120 футов, ширина – 30, глубина – 15;⁷⁸ построен корабельным мастером Колодкиным из соснового хорошего леса с железным скреплением, для плавания в Балтийском море. Дабы сделать шлюп сей удобным к предстоявшему трудному плаванию, и чтобы безопасно мог противустоять бурным стихиям Южного океана, государственная Адмиралтейств-коллегия предположила дать шлюпу достаточное скрепление и положить фальшивую обшивку.

Прекрасная погода благоприятствовала обшивке судов около двенадцати дней до такой степени, что плоты, на коих плотники и конопатчики работали, беспрестанно наполнены были

---

⁷⁷ Длина 39,5 метра, ширина 10 метров, подробнее см. вводную статью. – Ред.

⁷⁸ Длина 36,5 метра, ширина 9,1 метра, см. подробнее вводную статью. – Ред.

зрителями из морских офицеров; они, принимая великое участие в отправлении сей экспедиции, к удовольствию нашему напоминали мастеровым о каждом гвозде, который, с намерением или без намерения, мог быть оставлен не вбитым; по окончании упомянутой работы приступлено к медной обшивке; железные рулевые петли переменены на медные, сосновый руль на дубовый; битенги, крамболы, комельсы сделаны все из дубу, одним словом шлюп по возможности приведён в надлежащее состояние для предположенного плавания. После некоторых между корабельными мастерами споров об образе скрепления для сего судна, наконец решено было: чрез бимс в жилой палубе, также и на бимсы в кубрике, поставить железные стандерсы; в жилой же палубе чрез бимс приделать висячие кницы, удвоить рейдерсы, прибавить в носовой части два брештука цельного дерева к искусственным, сделанным из разных кусков; сверху и внизу в кормовой части транцы скрепить деревянными кницами.

Министр объявил приказание Александра I переименовать транспорт «Ладогу» в военный шлюп и дать название «Мирный», сообразно назначенному плаванию, а дабы шлюп имел вид военного судна, сделать на оном шек и стульцы.

Лейтенант Лазарев, с позволения министра, переменил на шлюпе своём рангоут, а паруса, такелаж и все внутренние переделки расположил по своему желанию. Артиллерия состояла из четырнадцати трехфунтовых пушек и шести карронад; гребные суда на оба шлюпа построены по планам, которые избрал лейтенант Лазарев.

Назначение офицеров и служителей. Когда шлюпы уже были почти готовы, мы приступили, по предоставленным нам правам, к избранию офицеров и служителей.⁷⁹ Не взирая на трудности и опасности, каковых надлежало ожидать в предназначенном плавании, число охотников из офицеров было так велико, что мы имели не малое затруднение в избрании. А как на шлюп «Восток» нужно было только три лейтенанта и два мичмана, а на «Мирный» – два лейтенанта и два мичмана, то мы, к сожалению, не могли удовлетворить всех желающих быть нашими сотрудниками.

На шлюпе «Восток» состояли следующие чиновники:⁸⁰

Капитан 2-го ранга Фаддей Беллинсгаузен – Начальник экспедиции и командир шлюпа «Восток».

Капитан-лейтенант Иван Завадовский – Служил со мной семь лет в Черном море на фрегатах «Минерве» и «Флоре»; я знал достоинства сего офицера.

Лейтенанты:

Иван Игнатьев – Определен главным командиром Кронштадского порта вице-адмиралом Моллером к вооружению шлюпа и по желанию Моллера оставлен на шлюпе.

Константин Торсон, Аркадий Лесков – Приняты по хорошему о них отзыву известных морских капитанов.

Мичман Дмитрий Демидов – По просьбе контр-адмирала Коробки.

Астроном Иван Симонов – Экстраординарный профессор, обучавшийся в Казанском университете.

Живописец Павел Михайлов – Академик Академии художеств.

Штаб-лекарь Яков Берх – Избран флота генерал-штаб-доктором Лейтоном.

Штурман Яков Парядин.

Клерк офицерского чина Иван Резанов.

Гардемарин Роман Адамс – Назначен морским министром по моей просьбе.

Подштурманов унтер-офицерского чина – 2

Шхиперский помощник унтер-офицерского чина – 1

---

⁷⁹ Служители – рядовой (неофицерский) личный состав кораблей. – Ред.

⁸⁰ Чиновники – лица, имеющие офицерские или гражданские чины; биографические данные об офицерском составе шлюпов «Восток» и «Мирный» см. вводную статью. – Ред.

Квартирмейстеров – 4
Флейщик – 1
Барабанщик – 1
Матросов – 71
Фельдшер – 1
Плотничный ученик 2-го класса – 1
Кузнец – 1
Плотник 2-го класса – 1
Конопатчик – 1
Парусник – 1
Купор – 1
Артиллерии унтер-офицеров – 2
Бомбардир – 1
Канониров 1-й статьи – 11
Деньщиков у чиновников – 4
Итого: 117

На шлюпе «Мирный»:

Лейтенанты: Михаил Лазарев Командир шлюпа.

Николай Обернибесов

Михаил Анненков

Мичманы:

Иван Куприянов

Павел Новосильский

Штурман офицерского чина:

Николай Ильин

Медико-хирург:

Николай Галкин

Подштурман унтер-офицерского чина – 1

Подшкипер – 1

Боцман – 1

Квартирмейстеров – 2

Матросов 2-й статьи – 44

Барабанщик – 1

Баталер – 1

Фельдшер – 1

Плотников – 2

Слесарь – 1

Конопатчик – 1

Парусник – 1

Купор – 1

Морской артиллерии унтер-офицер – 1

Канониров 1-й статьи – 6

Итого: 72

Заготовление провизии. Провизия и материалы для экспедиции заготовлены в С.-Петербурге, под надзором генерал-майора Миницкого, а потом, в отсутствие его, по указу государственной Адмиралтейств-коллегии, под присмотром капитан-лейтенанта Богдановича, деятельности и благоразумным распоряжениям коего мы весьма много обязаны.

Долгом поставляю упомянуть здесь об именах тех лиц, которые честностью своею способствовали успехам экспедиции; худо приготовленная провизия может произвести непредвиденные болезни.

Солонину приготавливали купцы: с. – петербургский, Петр Иванов Шпанский; нарвский, Петр Печаткин и с. – петербургский мещанин Акинф Обломков; последний известен уже по первому путешествию россиян вокруг света, под командою капитана Крузенштерна; тогда солил мясо, которое в продолжение трех лет, быв в различных климатах, не портилось. Мясо сие находилось в хороших дубовых бочках, около шести пудов в каждой.

Геррат, булочный мастер, поставил нам хорошие крупчатые и пеклеванные сухари. Хотя малая часть из оных и попортилась, но причиною тому была сырость шлюпов, а не искусство хлебника.

Кислой капусты, которую, несколько пересолив, снова для лучшего сбережения уклали в прочные небольшие бочки, отпущено было достаточно; она во всё продолжение плавания нашего не испортилась.

Заготавливаемый для нас бульон дощатый⁸¹ не успел весь высохнуть, почему и взяли только осьмую часть заказанного количества, по два с половиной пуда на каждый шлюп. Мне кажется, ежели тот же приготовленный бульон, когда ещё не застыл, налить в хорошие, кругом запаянные и вылуженные жестянки, заткнуть оловянную пробкой и потом запаять, то наверно бульон сей, не имея сообщения с наружным воздухом, никогда или весьма долго не испортится.

Снабжение служителей одеждою и обувью. Как опрятная одежда и чистое бельё, освежая тело, производят в человеке бодрость, и некоторым образом отвлекают его от дурных поступков, то и положено снабдить служителей следующими необходимыми вещами:

На одного человека:

Матросских мундиров и фуфаек суконных – 4

Брюк суконных – 2

Брюк летних фламского полотна – 6

Рабочих фуфаек канифасных – 4

Рабочих брюк канифасных – 4

Шинель серого сукна – 1

Шапок кожаных теплых – 1 фуражка

Шляпа круглая – 1

Сапогов теплых с сукном внутри – 1–2 холодных⁸²

Башмаков – 4 пары

Одеяло – 1

Постель – 1

Подушка – 1

Простынь – 4

Чулоч шерстяных – 8 пар

Рубах холщевых – 11

Рубах фланелевых – 7

Награды денежные и жалованье

Дабы некоторым образом обеспечить состояние каждого и тем поощрить к трудным предприятиям, определено давать денежного жалованья около восьми раз более против произво-

---

⁸¹ Бульон в таблетках. – Ред.

⁸² Вероятно, 1 пара сапог теплых и 2 пары холодных.

димого в обыкновенные кампании, а офицерам и учёным сверх жалования производить столовые деньги и, кроме того, ещё до отправления нашего в путь, государь приказал выдать мне в награду пять тысяч рублей, и на проезд из Черного в Балтийское море сверх обыкновенных прогонных денег тысячу рублей; лейтенанту Лазареву – три тысячи, а всем офицерам и служителям годовое жалование не в зачёт. Мы чувствовали в полной мере участие, которое государь принял в нашем положении, предупреждая недостатки, могущие встретиться в толь многотрудном, продолжительном плаваннии.

Избрания по ученой части. При отправлении сей экспедиции, имелось в виду приумножить сведения о земном шаре и ознакомить дикие народы с европейцами, а европейцев с дикими, также приумножить познания в естественной истории, и для того по приказанию государя министром народного просвещения избраны разные ученые, назначенные в звание натуралистов: Мертенс в Галле и доктор Кунце в Лейпциге, которые обязаны были приехать в Копенгаген к 12-му числу июня; в должность астронома избран экстраординарный профессор Симонов, воспитанник Казанского университета; по живописной части Академии художеств академик живописи Павел Михайлов.

Подарки, назначенные для диких. В случае обретения островов и других ещё неизвестных берегов, также в память пребывания нашего в разных местах, повелено было оставлять и раздавать медали, важнейшим людям серебряные, а другим бронзовые. Сии медали нарочно были вычеканены в С.-Петербургском Монетном дворе; на одной стороне оных изображение императора Александра I, а на другой надпись: шлюпы «Восток» и «Мирный», 1819 года, т. е. время, в которое сии шлюпы отправлены.

Дабы побудить диких к дружелюбному с нами обхождению, а нам доставить возможность получить от них посредством мены свежие съестные припасы и разные изделия, отпустили в С.-Петербурге разных вещей, могущих нравиться народам, которые почти в первобытном природном состоянии:

Ножей разных – 400
Ножей чеботарных – 100
Ножей садовых – 20
Ножей в три четверти аршина – 2
Пил одноручных – 10
Пил поперечных – 10
Стругов в колодках – 15
Клещей малых и больших – 10
Долот – 30
Тисков – 10
Буравчиков – 125
Терпугов и напилков – 100
Рашипелей – 50
Топоров – 100
Шляхт – 50
Напарий – 50
Ножниц разных – 50
Огнив – 300
Колокольчиков, бубенчиков и свистушек – 185
Пестряди красной и синей – 500 аршин
Пуговиц старинных – 12 дюжин
Платков выбойчатых – 100
Бахромы разных цветов – 60 аршин

Тику полосатого – 100 »
Каламенку – 250
Труту березового – 10 фунтов
Ниток крашенных – 10 »
Кремней – 1000
Гусарских курток – 10
Стаканов – 120
Графинов – 12
Проволоки медной – 100 фунтов
Проволоки железной – 80 фунтов
Барабанов – 1
Бубнов – 2
Рогов охотничьих – 5
Ночников в фонари – 24
Гребней роговых – 250
Гребней деревянных – 50
Игол разных – 5 000
Запонок – 100
Свинцу в двух с половиной кусках – 10 пудов
Перстней – 250
Сережек – 125 пар
Бус – 20 кистей
Гранатов – 5 »
Бисеру мелкого и крупного – 20 »
Пронизок – 40
Светильни бумажной – 80 фунтов
Свеч восковых – 1 000
Ниток неводных – 12 пудов
Чугунной разной посуды – 27 1/2 »
Зеркал разных – 1000
Семян огородных и цветочных – 100 фунтов
Калейдоскопов – 24
Зажигательных стекол – 18
Уд рыболовных, железных больших – 6
«из проволоки толстой и тонкой – 1800
Красной байки – 218 аршин
Синей и зеленой фланели – 62 аршина
Одеял байковых – 70
Табаку витого – 26 пудов 32 фунта

Перед отправлением моим я получил четыре следующие инструкции:

1. Инструкция морского министра

Государь, вверив первую дивизию, назначенную для открытий, капитану 2-го ранга Беллинсгаузену, приказал руководствоваться касательно общего плана сей кампании нижеследующим:

Отправясь с Кронштадтского рейда, до прибытия в Бразилию, он должен будет останавливаться в Англии и Тенерифе.

Коль скоро наступит удобное время в сем году, он отправится для обозрения острова Георгия, находящегося под 55 градусом южной широты, а оттуда к земле Сандвичевой, и, обошед её с восточной стороны, пустится к югу и будет продолжать свои изыскания до отдалённой широты, какой только он может достигнуть; употребит всевозможное старание и величайшее усилие для достижения сколько можно ближе к полюсу, отыскивая неизвестные земли, и не оставит сего предприятия иначе, как при непреодолимых препятствиях.

Ежели под первыми меридианами, под коими он пустится к югу, усилия его останутся бесплодными, то он должен возобновить свои покушения под другими, и не упуская ни на минуту из виду главную и важную цель, для коей он отправлен будет, повторяя сии покушения ежечасно как для открытия земель, так и для приближения к Южному полюсу.

Для сего он употребит всё удобное время года; по наступлении же холода обратится к параллелям, менее удалённым от экватора, и, стараясь следовать путями, не посещенными ещё другими мореходцами, пойдёт к островам Аукландским, пройдёт проливом Королевы Шарлотты и спустится для снабжения провизиею и отдыха экипажу в Порт-Жаксон,⁸³ что может случиться около первых чисел апреля 1820 года.

Отдохнувши, запасшись всем нужным и исправившись, командир 1-й дивизии отправится из Порт-Жаксона и направит путь свой к востоку в параллелях Новой Зеландии и северной части Новой Голландии;⁸⁴ потом обратится к островам Общества и маркизы Мендозы; проходя наименее посещаемыми путями экваторной полосы, пойдёт к обитаемым островам, к которым приставал Коцебу, и сделает изыскания о других с ними соседственных, о коих упоминали жители первых; обозрит острова Соломоновы; а ежели время позволит, и Новую Каледонию, и возвратится для отдыха в Порт-Жаксон или в южный порт земли Дименовой,⁸⁵ когда, по предварительным осведомлениям, в сем последнем месте может он найти нужные провизии, подкрепить свежую пищею экипаж и приготовиться к дальнейшим покушениям к Южному полюсу.

По наступлении удобного времени к концу 1820 года, 1-я дивизия снова отправится на юг к отдалённейшим широтам; возобновит и будет продолжать свои исследования по прошлогоднему примеру с таковою же решимостью и упорством, и проплывёт остальные меридианы, для совершения пути вокруг земного шара, обратясь к той самой высоте, от которой дивизия отправилась, под меридианами земли Сандвичевой.

По окончании благоприятного для сих предприятий времени, совершит обратный путь в Россию.

Государь, полагаясь на усердие, познания и таланты капитана 2-го ранга Беллингаузена и не желая стеснять его в действии, ограничивается указаниями главнейших предметов, для которых он отправлен и уполномочивает его, судя по обстоятельствам, поступать как он найдёт приличным для блага службы и успеха в главной цели, состоящей в открытиях в возможной близости Антарктического полюса.

В особенности рекомендуется ему иметь неусыпное попечение о сохранении здоровья экипажей, что во всякое время и во всех случаях должно быть предметом ревностнейших его стараний.

Государь повелевает также во всех землях, к коим будут приставать, и в которых будут находиться жители, поступать с ними с величайшей приязнью и человеколюбием, избегая сколько возможно всех случаев к нанесению обид или неудовольствий, а напротив того стараясь всемерно привлечь их ласкою и не доходить никогда до строгих мер, разве только в необходимых случаях, когда от сего будет зависеть спасение людей, вверенных его начальству.

---

⁸³ Порт-Жаксон – залив, в глубине которого расположен город Сидней. – Ред.

⁸⁴ Новая Голландия – прежнее наименование Австралии. – Ред.

⁸⁵ Земля Дименова (или Вандименова) – остров Тасмания. – Ред.

Государь приказал морскому министру вручить капитану 2-го ранга Беллингаузену особые инструкции касательно подробностей его плавания, снабдить его всеми нужными сведениями, картами, сочинениями, инструментами, приличными цели его назначения, а также и вещами, нужными для мены с народами, с коими он будет иметь сношения.

По приказанию государя чиновники по учёной и художественной части, назначаемые в сию экспедицию, должны быть снабжены всеми потребностями, нужными для их взаимных действий и работ.

Государь также приказал, дабы, в случае весьма важных открытий, капитан 2-го ранга Беллингаузен отправил немедленно один из состоящих в команде его шлюпов с донесениями в Россию, но сие отправление судна должно быть учинено в несомненной уверенности о важности случая, продолжая между тем на другом предписанные ему действия.

Инструкцию для вверяемой вам 1-й дивизии, из шлюпов «Восток» и «Мирный» состоящей, утвержденную государем 22 мая, препровождаю при сем к вам для надлежащего исполнения, прилагая вместе с тем в копии и данную капитан-лейтенанту Васильеву для 2-й дивизии.

Сверх сей инструкции и тех, которые получите от государственной Адмиралтейств-коллегии и Адмиралтейского департамента, за нужное считаю сообщить вам к исполнению:

Во всех местах, где будете приставать, должны стараться узнавать: нравы народов, их обычаи, религию, военные орудия, род судов, ими употребляемых, и продукты, какие имеются, также по части натуральной истории и прочее; равно узнавать, какой нации люди посещают более диких народов, кого они более любят, и другие подробности, касающиеся до торговли, мены и выгоды оных.

Должно всегда быть осторожен и на море, и на якоре от нападения морских разбойников и диких народов.

Имеете стараться разведывать о военном положении тех стран и портов, в коих быть случится, как там велики силы, крепости, пушки, оружия и проч., описывая всё сие подробно и делая карты и планы всех портов, заливов и видимых берегов.

Чиновники ученой и художественной части в конце кампании обязаны отдать вам, как начальнику отряда, все журналы, подписав на оных каждый своё имя, дабы после можно было возвратить их, кому принадлежат, когда на сие последует приказание государя.

Когда случится быть у диких народов, то должно, лаская их, стараться обрести дружбу их, однако никогда не выпускать из виду опасения и быть всегда готовым предупредить не только покушение, но не подавать им и мысли к нападению. Дикие, видя таковую осторожность, не осмелятся нанести вред.

Не должно никогда и никакого судна посылать к берегу без того, чтобы оно не было хорошо вооружено пушками, ружьями, саблями, пиками и прочее. Также не может быть излишним приказание офицерам, которые будут командированы на гребных судах, чтобы они имели всю осторожность и не разделялись бы и не удалялись от своих судов иначе, как оставя при них довольно число людей для обороны.

Если понадобится быть на берегу для наблюдения, мены товаров и поправления здоровья людей, то вы обязаны выбрать там место для сего удобное и укрепить оное так, чтобы не могли опасаться нападения от диких; одним словом: место сие должно походить на крепость; содержать оное вооруженным.

Вам никогда не должно пропускать случаев извещать о своём плавании, для чего нужно иметь всегда в готовности донесение, и при встрече на море с судами, идущими в Европу, просить их пересылать оные из европейских портов к российскому морскому министру.

Когда вы признаете нужным и полезным разделиться с другим вверенным вам шлюпом, дабы заняться разными предметами и открытиями, в таком случае не запрещается вам разлучиться на малое и даже на продолжительное время и назначить место соединения.

В продолжение кампании, ежели по некоторым важным обстоятельствам принуждёнными найдется возвратить в Россию одно судно, тогда предоставляется оставить на оном только нужное (на время пути) количество провизии и материалов, а остальное всё взять к себе на шлюп.

Прежде отправления в повеленный путь, вы должны на случай разлучения одного шлюпа с другим определить по начертанному плану вояжа место соединения (рандеву).⁸⁶

Вы не оставите снабдить копиею с своей инструкции командира сопутствующего вам шлюпа, на случай разлучения с ним.

Дабы, как командир дивизии, вы имели все способы на вверенных вам шлюпах и в порученных вашему начальству командах удерживать в полной мере надлежащий порядок, повиновение и должное почтение от низших к вышним, предоставляется вам право подчинённых вам офицеров и нижних чинов, кои из дворян, оказавшихся в нерадении, лености, непослушании, грубости или в каких-либо преступлениях, штрафовать по мере вины, со всею законною строгостью, положенными для того штрафами; вам же предоставляется право и отдавать оных под военный суд в нужных случаях, представляя судные дела по обыкновенному порядку, и меня уведомлять о всём том при удобном случае для доклада государю.

В рассуждении же нижних чинов, кои не из дворян, и служителей, наказывать их в меньших винах по усмотрению своему, в больших же преступлениях наряжать суд и чинить наказание по законам с утверждения вашего, яко главного начальника дивизии, исключая тяжкие наказания, положенные законом вместо смертной казни; в каковых случаях представлять дела об них с мнением своим при удобном случае, по команде обыкновенным порядком.

Для обеих дивизий по приказанию государя определены в звании натуралистов иностранцы: Мертенс и доктор Кунце, которые для принятия их в экспедицию будут находиться в Копенгагене и коих по сношению вашему с командиром 2-й дивизии следует оттуда взять и по одному из них определить на каждую дивизию.

Ваша дивизия снабжена серебряными и бронзовыми медалями на тот предмет, чтобы вы медали сии раздавали в знак памяти почётным особам, имеющим встретиться с вами на пути, а также можете оставлять оные на всех островах по вашему усмотрению, и особенно на вновь открытых.

При сем препровождается к вам открытый лист от министерства иностранных дел на русском, французском и немецком языках, и коллегия иностранных дел сообщила сверх сего для предварительного сведения находящимся в чужих краях нашим аккредитованным особам об отправлении вверенных вам шлюпов. Также прилагаются при особом реестре полученные для вас от находящихся здесь иностранных министров морских военных держав открытые листы.

II. Инструкция государственной Адмиралтейств-коллегии

По приказанию государя назначены вы командиром 1-го отряда судов, состоящих из двух шлюпов, в дальний вояж отправляемых, «Восток» и «Мирный». По сему Адмиралтейств-коллегия предписывает вам: по окончании вооружения и по укомплектовании сих двух шлюпов надлежащим образом, отправиться в предположенный вам путь немедленно по получении особой инструкции, которая дана будет по приказанию государя. Со стороны ж коллегии преподаются вам одни правила по части экономической: хотя правила сии изображены большею частью в морских регламентах, уставах и других узаконениях и известны всем флотским чинам, но, как с распространением познаний человеческих, из самых опытов в таких вояжах, в какой

---

⁸⁶ Рандеву – специальный морской термин, означающий заранее назначенное место встречи или соединения (от французского rendez-vous). – Ред.

отправляетесь вы, почерпнутых, были по временам и обстоятельствам случаи, о коих в тех узаконениях не упоминается, оные в следующих статьях:

1. Как сохранение здоровья людей, составляющих экипаж, есть первая обязанность всех мореплавателей, и опытами доказано, что надлежащие для сего средства суть: опрятное судов и экипажей содержание, очищение воздуха в палубах и интрюме, достаточное, но не чрезмерное упражнение людей в какой-либо экзерциции, крайнее наблюдение, чтобы в мокрой одежде люди не оставались на долго, а особенно не ложились в оной спать, доставление им наилучшей пищи и питья; то коллегия от попечения вашего и ожидает, что сии, равно и другие приличные правила, могущие споспешествовать благосостоянию экипажа, по совету медиков, конечно, исполнены будут вами со всею точностью.

2. В особенности имеете вы обращать внимание своё на больных и всеми мерами стараться об улучшении содержания их и излечения, поощряя к сему последнему и медиков, на суда, вам вверяемые, назначенных, о прилежании коих и усердии или нерадении, обязаны будете представлять начальству.

3. Всевозможную также долженствует иметь заботу о доставлении вообще людям свежей пищи и питья, для чего не упускать ни малейшего случая, и во время пребывания при берегах, снабждать экипажи лучшими съестными припасами посредством покупки наличных, а во время плавания в море, ловом рыбы, где позволят местные обстоятельства; также ромом и вином, употребляя оные по климатам и обстоятельствам; для покупки напитков и съестных припасов, предоставляется зайти в Копенгаген, в Англию, к острову Мадере или Тенерифу, а буде встретится нужда в дровах, то в С.-Яго,⁸⁷ наблюдая только, чтобы в С.-Яго не долго оставаться, ибо там вредно для здоровья людей. Солонину прежде вываривать паром в котле, наполненном морскою водою для отделения чрез то от нее всех нечистот и жирных частиц, способствующих к скорейшему зарождению цинготной болезни, но совсем вываренная таким образом солонина и положенная в кашницу делает оную свежее и довольно вкусною. В жарких краях давать масло коровье весьма умеренно, а когда оное покажется испортившимся, то и вовсе оно не производить, а с горохом обыкновенно приказывать мешать бульон. Когда на судах устроены будут печи, то нужно по временам раздавать людям печёный хлеб, который, как известно, гораздо здоровее сухарей; бочки водяные иметь внутри крепко обожжённые и таковое обжигание повторять чаще, дабы иметь всегда свежую и не испорченную воду, наблюдая за всем тем, чтобы они всегда были в чистоте, и когда нужда потребует налить бочки соленою водою для содержания судна в грузу, а после понадобится налить оные пресною водою, тогда прежде должно очистить оные; ибо нет ничего вреднее для здоровья, и ничто так скоро не возрождает цингу, как испорченная вода.

Для сбережения здоровья людей, вы снабжены будете запасом бульона, чаю, патоки, сахару, какао, сосновой эссенции, суслу хорошего, уксусу и горчицы. Непременно должно запастись для больных достаточным количеством хины. Не бесполезно также взять с собою несколько бочек крепкого пива из последнего европейского порта, и когда одну бочку выпьют, то на её дрожжи наливать тёплую воду и сосновую эссенцию, смешав оную с патокою; наливка сия через 23 часа, а в тёплую погоду, через 10 часов, начнет бродить, и через три дня можно оную пить; таким образом из дрожжей двух выпитых бочек можно вываривать около двадцати ведер нового хорошего пива. Из прежних вояжей видно, что между островом Св. Елены и Копенгагеном, пропорция припасов, для сего употребляемых, была на бочку в 20 вёдер три горшка сосновой эссенции, полтора пуда патоки, а пропорция каждого человека состояла из полукружки, и как пиво здоровейшее питие на море, то потребно давать оное людям чаще; сие предположение предоставляется приводить в исполнение по ближайшему вашему рассмотрению.

---

⁸⁷ Остров С.-Яго или Сант-Яго – в группе Канарских островов.

4. Людей стараться не подвергать напрасно в ненастье и всякую влажную погоду, но смотреть, чтобы они не ложились на открытом воздухе; на солнце же голову всегда покрывали, постели их просушивать, как можно чаще, а в палубах раскладывать с надлежащею осторожностью огонь, как надёжнейшее средство к очищению воздуха.

5. Во время путешествия вашего, не оставляйте упражнять штурманов, экономических офицеров и других чинов, поступая в сем случае по содержанию изданных правил, коими снабжены будете.

6. Сбережение пороха от расходов хотя не маловажно в предлежащем вам пути, но не воспрещается вам однакож, судя по обстоятельствам, делать экзерциции; причём поступать по Регламенту императора Петра Великого, и как для оной, так для салютов, прочистки орудий и прочих выстрелов, употреблять заряды по правилам, утверждённым государем в 13-й день апреля 1804 года. Всем иностранным чиновникам, посещающим ваши суда, делать почести по их чинам, руководствуясь в том уставом императора Петра Великого.

7. При всяком входе вашем в дружественные чужестранные порты для покупки свежей провизии, или для починки ваших судов, вы должны немедленно давать знать о вашем приходе тамошнему правительству, или кто есть со стороны российского двора и уведомлять также Адмиралтейств-коллегию о благосостоянии команды и судов.

8. Когда будете находиться в иностранных владениях и у народов различных стран, обходиться с ними ласково и сохранять всякую благопристойность и учтивость, внушая сие и всем подчинённым вашим; никаких дезертиров на вверенные вам суда вопреки прав народных не принимать, а если бы в числе их находились и русские подданные, то и их не брать до сношения с местным правительством или с доверенною особою от российского двора, там пребывающею.

9. В салютах кораблей и крепостей тех держав, с коими трактатов не заключено, поступать по силе морского устава государя императора Петра Великого, салютуя всегда в таком расстоянии, чтобы пальба могла быть видима и слышна. Впрочем, для сведения вашего и в чём следует исполнения, будут присланы вам от исполнительной экспедиции все договоры и трактаты, какие только с кем сделаны; также имеете взять от Кронштадтского порта для сведения вашего копию с инструкции, которая дана была прошлого 1805 года крейсерским судам, посланным в море, для воспрещения пути судам, шедшим из заражённых жёлтою горячкою мест.

10. Поелику звание ваше обязывает вас защищать достоинство флота Российского, то коллегия, надеясь, что вы не упустите ничего из вида к сохранению судов, вам вверяемых, и к недопущению их до оскорбления, предписывает вам содержать себя в готовности, чтобы кто-нибудь, встретясь с вами, не мог нанести обиды флагу и причинить судам вашим вреда. В случае неприязненного нападения стараться оборонить себя, как долг храброго и искусного офицера повелевает; судам же купеческим, с вами встретившимся, или купно с вами идущим, никаких обид не чинить, а напротив в возможном оказывать вспомоществование.

11. На случающиеся в пути надобности отпущена будет сумма, на записку которой в приход и расход истребовать от Кронштадтского порта шнурованную книгу.

12. В ознаменование доверенности, какую имеет к вам начальство ваше, предоставляется вам право выдавать при случае, по бывшему на шлюпе «Диана» примеру, нижним чинам награждение, годовое, полугодовое и третное жалование, из суммы, которая отпустится вам на экстраординарные расходы. На место умерших служителей повышать других нижних чинов, по достоинству; позволяется производить людям, по климатам тех стран, где суда, вверяемые вам, будут находиться, морской провиант и провизию, не по регламенту, но соображаясь с примером лучших мореходцев, по собственному вашему усмотрению. Также позволяется употреблять для сбережения здоровья служителей, сверх положенного, разное платье по климатам, бельё и прочее, из запасов, которыми каждое судно в достаточном количестве снабдится, и покупать, в случае нужды, потребные для судов припасы и материалы.

13. В рассуждении производства жалования и порционных денег, имеете вы поступать по утверждённому государем в 10-й день сего июня и при сём в копии прилагаемой записке.

14. Поелику плавание в морях обоих полушарий зависеть будет от свойств климатов и различных времен года, то и имеете руководствоваться путешествиями кругом света известных мореплавателей, кои послужат вам во многих случаях или примером, или усовершенствованием к сохранению и содержанию судов и экипажей в целости, и коими снабжены вы будете по особому распоряжению.

15. Что касается цели плавания вашего, также до времени возвращения в свои европейские порты, о сем получите особенное предписание и наставление. Посему остается коллегии заключить, что вы яко искусный и отличный офицер исполните с точностью поручение вам делаемое и последуете, не обинуясь, изображённым в морском уставе, в коллежской должности и в прочих узаконениях предписаниям, до командующего судном касающимся, благоразумными своими распоряжениями в предлежащем пути оправдаете ту доверенность, которая вам делается.

III. Инструкция государственного Адмиралтейского департамента

Как по повелению государя вы определены начальником двух шлюпов, отправляющихся из Кронштадта в дальнее мореплавание, и от морского министра получите надлежащее предписание о расположении вашего плавания, равно и о всех главных поручениях, на вас возлагаемых: то Адмиралтейский департамент за тем полагает дать вам только некоторые необходимо нужные правила, служащие к руководству для наблюдений во время вашего плавания.

1-е. Нужные для сего вояжа астрономические, математические и физические инструменты, некоторые отпущены вам из приуготовленных здесь, а прочие недостающие получите по прибытии в Англию; от морского министра писано о заготовлении оных к находящемуся там российскому послу. Все оные инструменты должны вы поверить, и ежели найдутся какие-либо в них погрешности, исправить.

2-е. Во время похода, по окончании каждых суток, означать счислимый и обсервованный пункт румбом и расстоянием до какого-нибудь известного места, предпочитая где можно те из сих мест, коих широта и долгота определены.

3-е. В случае немалой разности счислимого пункта с обсервованным, означать румб и расстояние между сими пунктами, стараясь делать замечания о причине таковой разности.

4-е. Для сего должны вы иметь разные карты, и на всех оных прокладывать счисление, замечая, как несходства между ими, так и то, которую из них в какой части именно найдете вы верхнейшею. А потому старайтесь делать сколько можно более астрономических наблюдений. Необходимо нужные для сего морские карты тех морей, по коим совершать будете плавание, многие препровождены уже к вам от департамента, а те, которых недостаёт, можете купить в Англии из числа издаваемых от английского адмиралтейства.

5-е. Для наблюдения широты не должно довольствоваться одною полуденною высотой солнца, но наблюдать также звезды при свете зари на меридиане и солнце вне меридиана, если в полдень не будет оно видно за облаками.

6-е. Для долготы брать расстояние между луною и звездами всегда, когда обстоятельства позволят, и выводы сих наблюдений сверять с теми, какие окажутся по хронометрам, которые должны вы пред отправлением в поход тщательно поверить наблюдениями соответствующих высот солнца. Да и в продолжение плавания вашего всегда, когда пристанете к берегу, или подойдете на вид земли, которой положение определено с точностью, не упускайте случая вновь поверять хронометры.

7-е. Для верного наблюдения хода хронометров, замечайте степени тепла и холода по термометру как при восхождении солнца, так и около полудня, дабы, в случае непорядочного

или неравномерного хода хронометра, можно было судить, не перемена ли тепла или холода тому причиною?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.